

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)**

Филологический факультет

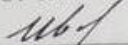
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

Направление подготовки 45.04.01 – Филология

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык в
межкультурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Г. Иващенко

« 22 » 06 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Явление интерференции при освоении русского языка как
иностранного

Исполнитель

студент группы 697 ом 1

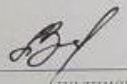

18.06.2018 Я.В. Лясковская

(подпись, дата)

Руководитель

доцент, канд.филол.наук

18.06.2018 Н.В. Лагута

(подпись, дата)

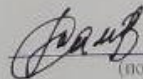
Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

18.06.2018 Г. М. Старыгина

(подпись, дата)

Нормоконтроль

19.06.2018 Ю.В. Самокрутова

(подпись, дата)

Рецензент

21.06.2018 М.А. Пирогова

(подпись, дата)

Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Филологический
Кафедра русского языка, лингвистики и теории литературы

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

Иван Е.Г.Ивашенко
«30» ноября 2017 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Ляскова Н.В.

1. Тема выпускной квалификационной работы Явление интерференции при освещении русскою линзы как интерференция
(утверждено приказом от 19.06.2018 № 1566-УБ)
2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 18.06.2018
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе Интерференция, дифракция, поляризация, поляризаторы, анимационный фильм, китайский фильм, упрямление
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов) 1. Интерференция как волновое явление; 2. Принцип интерференции при освещении русскою линзы у носителей разнотипных систем
5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, иллюстративного материала и т.п.) Криволинейная с изометрической линзой материал, таблицы с примерами
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) нет
7. Дата выдачи задания 30.11.2017

Руководитель выпускной квалификационной работы Ляскова Н.В.
(И.О., должность, ученая степень, ученое звание)
канд. филол. наук, профессор кафедры РЛК и ТЛ

Задание принял к исполнению (дата) 30.11.2017
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 97 с., 4 таблицы, 3 приложения, 111 источников.

ЯВЛЕНИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ, ВИДЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ, ОШИБКИ ПРИ ОСВОЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО, ВЛИЯНИЕ ПОЛЬСКОГО, АНГЛИЙСКОГО, КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ НА ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО, УПРАЖНЕНИЯ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ, РАЗРАБОТАННЫЕ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ДОМИНАНТНОГО ЯЗЫКА

В работе исследованы устные и письменные тексты на русском языке носителей польского, английского и китайского языков.

Цель работы – проанализировать влияние доминантного языка на изучаемый и определить степень проявления интерференции на грамматическом, фонетическом и лексическом ярусах языка на разных уровнях обучения. На основе полученных данных разработать упражнения по нивелированию интерференционного влияния с учетом особенностей родного языка.

Основным в работе является метод наблюдения, в результате которого систематизируются и обобщаются признаки, характеризующие предмет исследования. Используется также метод комплексного анализа экстралингвистических факторов и лингвистических явлений. Сравнительно-сопоставительный метод позволяет сравнить полученные практические результаты и выявить общие закономерности такого явления, как интерференция.

На основании результатов исследования были выявлены общие и специфические ошибки в речи носителей разных языковых систем, вызываемые интерференцией при обучении русскому языку. А также предложен ряд упражнений по нивелированию интерференционного влияния с учетом доминантного языка.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Интерференция как лингвистическое явление	9
1.1 Текст как объект исследования	9
1.2 Интерференция: к истории изучения и проблеме типологии	12
1.2.1 Звуковая (фонетическая) интерференция	22
1.2.2 Грамматическая и орфографическая интерференции	26
1.2.3 Лексическая интерференция	29
1.2.4 Стилистическая и социокультурная интерференции	33
2 Анализ проявления интерференции при изучении русского языка у носителей разных языковых систем	35
2.1 Проявление интерференции при изучении русского языка у носителей польского языка	37
2.2 Проявление интерференции при изучении русского языка у носителей английского языка	40
2.3 Проявление интерференции при изучении русского языка у носителей китайского языка	44
2.4 Сопоставительный анализ интерференционного влияния	53
3 Преодоление влияния интерференции у китайских обучающихся: подходы и упражнения	58
3.1 Общие подходы к решению данной проблемы	58
3.2 Упражнения по преодолению интерференции на разных языковых ярусах	66
Заключение	75
Библиографический список	78
Приложение А	91
Приложение Б	92
Приложение В	97

ВВЕДЕНИЕ

Выбранная тема достаточно давно исследуется, но, несмотря на это, продолжает оставаться актуальной по целому ряду причин. Прежде всего, остается спорным само определение явления интерференции. Если традиционно интерференции придавался исключительно негативный смысл, то со временем в ней стали видеть и положительное влияние на язык (см. об этом: Э. М. Ахунзянов (1978), К. К. Платонов (1977), В. Н. Комиссаров (2005)).

Еще одним неоднозначным моментом можно назвать расхождения в обозначении сфер, где проявляется интерференция, у разных исследователей. Традиционно считается, что интерференция бывает фонетической, лексической и грамматической. В конце XX века заговорили о том, что это явление может носить как межъязыковой (не только в билингвальной, но и в мультилингвальной ситуации), так внутриязыковой характер (см. об этом: Л.В. Бондарко (1985)). На современном научном этапе исследуются явления интерференции на таких подъярусах, как просодия, омонимия и так далее (см. об этом: А. И. Николаев (2011), И. Т. Артемьев (2011), Т. М. Лыпкань (2003)). Большое количество исследований на данную тему не решает проблемы определения интерференции как лингвистического явления, что определяет **актуальность** настоящего исследования.

В данной работе рассмотрена история и эволюция научной идеи, описывающей такое явление, как интерференция, предпринята попытка проанализировать собранный фактический материал, а также на основании полученных выводов составлен ряд упражнений и рекомендаций для преодоления негативного влияния интерференции при изучении русского языка иностранцами с учетом уровня знаний и особенностей родного языка.

Объектом исследования являются письменные и устные тексты носителей английского, китайского и польского языков на русском языке в рамках изучения русского языка как иностранного.

Предметом исследования выступают интерференционные явления при изучении русского языка у носителей английского, китайского и польского языков на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях.

Материалом исследования послужили письменные и устные тексты на русском языке носителей английского, китайского и польского языков. Общий объем составил – 20 страниц рукописного и печатного текста и аудиозаписи общим объемом 2.5 часа.

Цель работы – проанализировать влияние доминантного языка на изучаемый и определить степень проявления интерференции на грамматическом, фонетическом и лексическом ярусах языка на разных уровнях обучения.

Для осуществления поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- а) изучить теоретические источники и литературу по заявленной теме;
- б) провести полевые исследования и собрать фактический материал, представляющий собой аудиозаписи и письменные записи под диктовку незнакомых текстов;
- в) проанализировать собранный материал с точки зрения фонетической, грамматической и лексической интерференции;
- г) составить классификацию ошибок и найти соответствия в доминантных языках опрашиваемых;
- д) разработать комплекс упражнений, направленный на преодоления интерференционного влияния;

Научная новизна работы обосновывается необходимостью преодолевать влияние интерференции на язык в практической деятельности. В работе впервые проведен сравнительный анализ интерференционного влияния трех языковых систем, в разной степени удаленных от русского языка. Выявлены общие черты влияния иностранных языков (на примере английского, польского и китайского) на русский, а также описаны частные случаи, характерные для каждой из заявленных систем.

Теоретическое значение работы представляется во вкладе данного исследования в решение проблемы интерференции при изучении русского языка как иностранного. **Практическое значение** данного исследования заключается в том, что результаты проведенной работы могут быть использованы в дальнейшем при обучении русскому языку иностранных граждан.

Методы исследования. Основным является метод наблюдения, в результате которого систематизируются и обобщаются признаки, характеризующие предмет исследования. Используется также метод комплексного анализа экстралингвистических факторов и лингвистических явлений. Сравнительно-сопоставительный метод позволяет сравнить полученные практические результаты и выявить общие закономерности такого явления, как интерференция.

Положения, выносимые на защиту:

- а) чем больше разница в фонетическом, грамматическом, лексическом планах, тем сильнее проявляются ее негативные последствия, тем тяжелее учащимся их преодолевать;
- б) при понимании системы родного языка учащихся преподаватель способен предвидеть места возникновения деструктивной интерференции и сможет вовремя принять меры по предотвращению или преодолению возможных речевых ошибок.

Структура работы обусловлена исходными теоретическими положениями, задачами, методикой исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, приложений.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на научно-практических конференциях:

- а) «Молодёжь XXI века: шаг в будущее» XVII региональная научно-практическая конференция (24 мая 2016 г.), г. Благовещенск.
- б) «IX Кирилло-Мефодиевские чтения» Научно-практическая конференция, Амурский государственный университет, 2016 г., г. Благовещенск.

- в) «Языки в научных сферах коммуникации» II Международная научная конференция (29-30 сентября 2016 г.), Забайкальский государственный университет, г. Чита.

По теме диссертации опубликованы статьи: «Некоторые пути преодоления интерференции при обучении русскому языку как иностранному» (Лясковская, Я. В. К проблеме интерференции при обучении русскому языку как иностранному // Язык в различных сферах коммуникации: материалы II Международной научной конференции (29-30 сентября 2016 года). – Чита, 2016. – С. 269-271.); «К проблеме интерференции при обучении русскому языку как иностранному» (Лясковская, Я. В. Некоторые пути преодоления интерференции при обучении русскому языку как иностранному // Молодёжь XXI века: шаг в будущее : материалы XVII региональной научно-практической конференции (24 мая 2016 года) : в 4 т. – Благовещенск, 2016. – Т. 1. – С. 156-158.).

Во введении обосновывается актуальность поставленной проблемы; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации; определяются материал, объект, предмет исследования; обозначаются его цель и сопутствующие задачи. В первой главе описывается текст как объект исследования, интерференция и ее виды. Во второй главе представлен анализ влияния польского, английского и китайского языков при изучении русского. Приводится ряд типичных ошибок, которые иностранные учащиеся совершают в процессе обучения, а также их сравнительный анализ. В третьей главе предложен ряд упражнений и рекомендаций по преодолению интерференционного влияния китайского языка при изучении русского как иностранного. В заключении делаются выводы о степени влияния польского, английского и китайского языков на русский, а также приводятся общие рекомендации по преодолению интерференционного влияния китайского языка.

1 ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

1.1 Текст как объект исследования

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю под ред. Ярцевой «текст (от лат. *textus* – ткань, сплетение, соединение) – объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность... Изучение текста в разных странах осуществляется под разными названиями: лингвистика текста, структура текста, герменевтика текста (т.е. выявление системы неочевидных смысловых связей и оппозиций), грамматика текста; онтологический статус каждой из этих дисциплин определен нечётко, и в целом можно говорить о более общей дисциплине – теории текста»¹.

Изучение текста началось еще в античные времена. Тогда этим занималась такая наука как риторика. Главной задачей было создать устный текст, поэтому разрабатывались элементы устной речи: придумывание текста, способы выражение мысли, расположение информации, правильное произнесение. Поэтому во времена Аристотеля текст не представлял интереса сам по себе, его ценность была в движении от создателя к слушателям.

Письменным текстом, анализом условий его возникновения, его культурной ценностью, пониманием и истолкованием занималась филология в начале своего становления, т.е. в донаучный период. Для риторики и филологии того периода цели и аспекты текста были разными: для филологии было главным понимание текста, для риторики – возникновение текста и его движение.

Постепенно накапливались знания, филологические науки переживали трансформацию, и к концу XIX – середине XX века складывается лингвистическая теория текста.

Первые вопросы к тексту появились при описании синтаксиса, а именно полных и неполных предложений (Н. И. Греч «Практическая русская грамма-

---

¹ Виноградов В. А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/507a.html> (дата обращения: 16.09.2016).

тика» (1827)). Также рассматривались конструкции с чужой речью (М. В. Ломоносов (1757), Н. И. Греч (1827), А. Х. Востоков (1820), Ф. И. Буслаев (1858) и др.), проблема «сложное целое и абзац» (А. М. Пешковский (1914)). Таким образом, не отдельное предложение, а целый текст представляет интерес для ученого.

Одними из первых исследователей художественного текста были В. В. Виноградов (1950), Г. О. Винокур (1940). Им принадлежит разработка методологии лингвопоэтических и стилистических исследований.

В начале XX века Л. В. Щерба говорит о тексте как о языковом материале. Текст в понимании ученого – это «...все языковые величины, с которыми мы оперируем в словаре и грамматике, будучи концептами, в непосредственном опыте (ни в психологическом, ни в физиологическом) нам вовсе не даны, а могут выводиться нами лишь из процессов говорения и понимания, которые я называю в такой их функции «языковым материалом» (третий аспект языковых явлений). Под этим последним я понимаю, следовательно, не деятельность отдельных индивидов, а совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы. На языке лингвистов это «тексты» (которые, к сожалению, обыкновенно бывают лишены вышеупомянутой обстановки); в представлении старого филолога это «литература, рукописи, книги»². Важным было то, что Щерба не отделял текст от среды, где он возник.

В 60-70 годы XX в. появляется учение о тексте, которое имеет разное название в национальных филологических традициях: лингвистика текста, грамматика текста, стилистика текста, герменевтика текста, теория текста и др. Главной особенностью в этот период становится исследование не сочетаний предложений, а целого текста, который признается средством коммуникации.

Появляется много ключевых работ (И. А. Фигуровского (1978), Н. С. Поспелова (1974), К. Бооста (K. Boost) (1970), З. Харриса (Z. Harris) (1981), В.

---

² Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 24.

Скалички (V. Skalička) (1967) и др.), которые помогают складываться теории текста в русском и зарубежном языкознании. Особое направление научной философско-филологической мысли было сформулировано М. М. Бахтиным. Бахтин говорит об обязательном присутствии минимум двух сознаний при создании текста: «Событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов»³.

Текст является одним из ключевых моментов в такой науке как герменевтика. Сначала основным был перевод и реконструкция смысла текста (античность и средние века, эпоха Возрождения), затем разработка принципов, методов и техники истолкования смыслов (Ф. Шлейермахер (F. Schleiermacher) (1813), В. Дильтей (W. Dilthey) (1876), Ф. Розенцвейг (F. Rosenzweig), М. М. Бахтин (1986) и др.). Появляются разработанные герменевтикой модели коммуникации (Г. Г. Шпет).

Семиотика также занимается проблемой текста. Ученые исследуют не отдельный знак, а знаковую последовательность (М. М. Бахтин, Я. Мукаржовский (J. Mučakovský), Э. Бенвенист (É. Benveniste), Р. Барт (R. Barthes) и др.), т.е. языковые и неязыковые знаки (музыкальные произведения, балет, архитектура и т.д.).

Значимое определение сущности текста можно встретить у Г. П. Щедровицкого, который утверждает, что «всякий текст вплетен в множество разных деятельностей и существует как текст лишь благодаря тому, что он имеет определенные функции в этих деятельностях»⁴.

Говоря о тексте в системе изучения русского языка как иностранного, надо отметить ряд работ таких исследователи психолингвистики, как Т. В. Черниговская (2016), Д. А. Чернова (2014), Н. А. Слюсарь (2016), В. К. Прокопья (2016), Т. Е. Петрова (2016), К. Е. Кротова (2015) и т.д. На современном этапе этой проблемой занимается когнитивная психолингвистика (направление

---

³ Собрание сочинений: В 7 т. // Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. М., 1996. Т. 5. С. 229.

⁴ Щедровицкий Г. П. Системное движение и перспективы развития системно-структурной методологии. Обнинск, 1974. С. 204.

языкознания), которая является стыковой наукой таких дисциплин, как филология, когнитивная лингвистика, психология, нейролингвистика, нейрофизиология и искусственный интеллект и т.п. В этих работах текст представляет интерес не как конечный продукт, а как процесс. В современных методиках РКИ используется текстообразующий подход. В процессе обучения русскому языку тексты представлены в различных формах: литературные, политические, экономические, публицистические и т.п. В работе Евтушенко С. Я. «Текст как объект изучения (в аспекте русского языка как иностранного)» приводятся такие задачи, которые решает текст:

- а) текст как база усвоения лингвистических понятий;
- б) текст – конкретное проявление речевой деятельности, речевого общения;
- в) текст как единица, интегрирующая значение всех языковых единиц;
- г) текст как категория, показывающая «язык в действии»;
- д) взаимосвязь в изучении слова и текста;
- е) формирование лингвистической, языковой, коммуникативной компетенции студентов в процессе работы с текстом;
- ж) развитие творческих, исследовательских способностей студентов иностранцев при анализе текста⁵.

Работа с текстом на занятиях с иностранной аудиторией выполняет практически все основные функции обучения: знакомит с фонетической, грамматической, лексической системами языка; позволяет отработать полученные навыки; содержит социокультурную составляющую. Тем самым всесторонне формируется языковая компетенция учащихся.

В данной работе в качестве анализируемого материала представлены письменные и устные тексты иностранных учащихся на русском языке.

1.2 Интерференция: к истории изучения и проблеме типологии

Как было сказано выше, при изучении и преподавании иностранных языков участники этого процесса встречаются с различными трудностями. Одной

---

⁵ Евтушенко С. Я. Текст как объект изучения (в аспекте русского языка как иностранного) // Молодой ученый. 2015. С. 479.

из них можно назвать интерференцию. **Интерференцией** в языкознании в широком смысле называют последствия влияния одного языка на другой⁶. Проявление интерференции можно увидеть не только в устной, но и письменной речи.

История изучения вопроса началась примерно со второй половины XIX века. Одним из первых исследователей был русско-польский лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ. Бодуэн де Куртенэ рассматривал данную проблему исходя из речевых контактов. Согласно его точке зрения, при изучении иностранного языка происходит не только заимствование отдельных языковых единиц, но и взаимное сближение языков⁷. В тот момент термин «интерференция» еще не использовался повсеместно и не укрепился в языкознании.

Другой видный языковед Л. В. Щерба вносит большой вклад в развитие этого направления. Его работа «Востоchnолужицкое наречие», написанная в 1915 году, продолжает идеи Бодуэна де Куртенэ. Для исследования было выбрано лужицкое наречие как подходящий материал. Щерба прожил некоторое время среди носителей мужаковского говора, который считался переходным между немецким и польским языками. Освоив этот говор, смог собрать фактический материал и провести его анализ. В последующих работах ученого проблема влияния языков друг на друга раскрывается в полной мере⁸.

В работах Е. Д. Поливанова 1935 года были выделены ошибки, которые характеризовались влиянием родного языка на изучаемый⁹. В качестве материала был использован контакт узбекского и русского языков. Поливанов пытался использовать родной узбекский язык учащихся в преподавании русского. Параллельно началось теоретическое осмысление явления.

---

⁶ Большая советская энциклопедия // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/162280> (дата обращения: 25.05.2018).

⁷ Бодуэн де Куртенэ И. А. Фонология // Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т.1. С. 253-361.

⁸ Щерба Л. О понятии смещения языков // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958. С. 40-53.

⁹ Поливанов Е. Д. Субъективный характер восприятия звуков языка // Статьи по общему языкознанию. М., 1968. С. 236-253.

В 1953 году выходит значимая работа известного американского лингвиста Ульриха Вайнрайха (Weinreich U.) «Языковые контакты». Термин «лингвистическая интерференция» начинает широко употребляться в научных кругах. У. Вайнрайх описывает интерференцию как отклонение от языковых норм в ситуации, когда билингв владеет двумя и более языками и пользуется ими попеременно¹⁰. Интерференция также наблюдается при речевом контакте между разноязычными коллективами или в учебной ситуации.

Нельзя не отметить работы разных лет таких исследователей, как Г. Шухардта (Schuchardt H.) (1950), И. Вальда (1961), В. В. Иванова (1962), А. Р. Лурия (1965), С. М. Эрвина (1972). Все эти работы объединяет общетеоретическое описание проблемы с разных точек обзора.

Одной из ключевых работ можно назвать монографию Р. Ладо «Лингвистика и культура», вышедшую в 1957 году. В ней описываются явления, связанные со смешением языков. С разницей в год выходит еще одна знаковая статья «О понятии смешения языков» Л. В. Щербы. В лингвистической науке с выходом этих работ происходит перенос акцента на практическую составляющую. Интерференция становится объектом изучения «контрастивного языкознания», которое постепенно обособливается от сопоставительной лингвистики.

До сих пор идет спор о том, какое определение интерференции более точное и ёмкое. В этом вопросе, несмотря на годы исследований и большое количество трудов по данной теме, так и нет единой точки зрения. Это связано с тем, что ученые подходят к проблеме с разных сторон, выделяют разные ее аспекты.

Э. Хауген в работе «Языковой контакт» определяет интерференцию как «частичное совпадение (overlap)»¹¹. Исходя из этой теории, языковая единица в одно время оказывается элементом двух лингвистических систем. Другими словами, происходит языковое наложение.

---

¹⁰ Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979. С. 1-7.

¹¹ Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Выпуск VI. Языковые контакты. М., 1972. С. 74.

В. Ю. Розенцвейг считает, что «интерференция – это нарушение билинговом правил соотнесения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы»¹².

В работе другого лингвиста А. Дибольда (Diebold A.) интерференция определяется как «языковое изменение, которое является результатом контакта двух языков»¹³.

Следующее определение дает Чарльз Хокетт (Hockett Ch.) в своей работе «Курс современной лингвистики». Он рассматривает интерференцию как «не-что индивидуальное, что заимствуется говорящим из родного языка»¹⁴.

Ряд лингвистов не видит связи между нарушениями в иноязычной речи и проявлением интерференции. (Например, Е. М. Верещагин). Ими высказывается следующая точка зрения. Интерференция – это психически обусловленное искажение речевого высказывания, вызванное взаимодействием навыков и умений, которыми обладает билингв. Верещагин пишет: «...перенос навыков и умений, необходимых для выполнения одной операции, на подобную ей операцию, но выполняемую на основе других навыков и умений»¹⁵.

В работах В. В. Климова разрабатывается идея У. Вайнрайха, о том, что интерференция – это «результат наложения двух языковых систем в речевом процессе друг на друга»¹⁶.

Прежде были описаны идеи ученых, которые интерпретируют интерференцию как взаимовлияние языковых систем. В работах Л. И. Баранниковой интерференцией называются «изменения в структуре или частях структуры одной языковой системы, на которую оказывается воздействие другого языка»¹⁷. Э. М. Ахунзянов разделяет понятие на «интерференцию» и «трансференцию».

---

¹² Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика. Л., 1972. С. 28.

¹³ Diebold A. Incipient bilingualism // *Language*. 1961. V. 37, №1. P. 98.

¹⁴ Hockett Ch. *A Course in Modern Linguistics*, No.4. N.Y., 1958. P. 23.

¹⁵ Верещагин Е. М. Две психолингвистические методики объективного установления типов билингвизма // *Методы билингвистических исследований*. М., 1976. С. 68.

¹⁶ Климов В. В. Языковые контакты // *Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка*. М., 1970. С. 604.

¹⁷ Баранникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления // *Проблемы двуязычия и многоязычия*. М., 1972. С. 35.

Интерференция, по мнению лингвиста, несет положительное влияние, помогающее обогащению языков, трансференция же является неосознанным ошибочным переносом норм своего языка на изучаемый¹⁸.

Хотя постепенно стали появляться работы, признающие за интерференцией не только деструктивное воздействие, но и положительное влияние, однако работ разрабатывающих эту теорию в науке относительно не много. К. К. Платонов одним из первых вводит понятие «интерференция навыков». Под этим он подразумевает интерференцию, которая может «уменьшать либо усиливать навыки владения иностранным языком под воздействием родного языка»¹⁹.

Л. Н. Ковылина предлагает в своей работе «Синтаксическая интерференция и способы ее изучения» речевые ошибки, которые совершает билингв или человек, изучающий иностранный язык, обобщить и отнести ко всей языковой общности²⁰.

Помимо межъязыковой интерференции исследователи выделяют и внутриязыковую. Этому виду интерференции свои работы посвятила Л. В. Бондарко. Она указывает на то, что в результате взаимодействия литературной нормы языка с диалектом появляются разновидности литературной речи²¹. На современном этапе развития науки внутриязыковой интерференции уделяют особое внимание.

В. Н. Комиссаров предлагает принимать во внимание все виды интерференции (деструктивную и конструктивную). Исходя из грамматических, фонетических и других норм русского языка, исследовать отклонения в речи иностранцев, типологизировать эти ошибки, что и станет полем проявления интерференции. Его работы носят дискурсивный характер²².

---

¹⁸ Ахунзянов Э. М. Двужычие и лексико-семантическая интерференция. Казань, 1978. С. 42-43.

¹⁹ Платонов К. К. О системе психологии. М., 1972. С. 47.

²⁰ Ковылина Л. Н. Синтаксическая интерференция и способы ее изучения: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1983. 24 с.

²¹ Бондарко Л. В, Павлова, Л. П. О фонетических критериях при определении места слоговой границы // Русский язык за рубежом, 1987. № 4. С. 11-20.

²² Комиссаров В. Н. Проблема интерференции в теории перевода // *Interferenz in der Translation*. Herausgegeben von Heide Schmidt VEB Verlag Enzyklopädie. Leipzig, 1989. С. 103-108.

Т. С. Балиашвили, напротив, отмечал, что интерференция может проявляться только при взаимодействии двух языков²³.

Общее признание заслужили работы В. А. Виноградова. Он описывает интерференцию как «отклонение от норм и системы иностранного языка под влиянием родного в процессе изучения либо в условиях двуязычия»²⁴.

Особо стоит отметить работы А. Е. Карлинского, в которых автор развил интерпретацию понятия языковой интерференции. Карлинский вводит такие понятия как «речевая мутация» и «языковая диффузия». Речевой мутацией исследователь называл изменения в одном из языков билингва, а диффузией интерференционные явления в языковой системе в целом. Это позволило сузить поле исследований с точки зрения «язык – речь» и «синхрония – диахрония». Карлинский также предлагает различать при речевой мутации интерференцию и интеркаляцию, а при языковой диффузии трансференцию и транскаляцию²⁵.

Проблемой интерференции занимались Г. М. Вишневская (1993), Н. Б. Мечковская (1983), В. В. Алимов (2004), Ф. С. Ахметзянова (2010), В. Д. Шевченко (2011), Р. К. Алишова (2012) и другие. В работах последнего десятилетия принципиально нового в понимании определения «интерференция» внесено не было, традиционно за основу берется описание явления У. Вайнрайха, приведенное выше. В словаре В. Н. Ярцевой можно найти такое определение, сформулированное Виноградовым: «Интерференция (от лат. Inter – между собой, взаимно и ferio – касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языков, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонении от нормы и системы второго языка под влиянием родного...»²⁶. Такая интерпретация в настоящее время имеет более широкое применение.

---

²³ Балиашвили Т. Интерференция как проблема двуязычия. Тбилиси, 1988. 213 с.

²⁴ Виноградов В. А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/197c.html> (дата обращения: 07.06.2018).

²⁵ Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата: Гылым, 1990. С. 21-24.

²⁶ Виноградов В. А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/507a.html> (дата обращения: 16.09.2016).

Познакомившись со взглядами ученых, отраженных в их работах разных лет, мы можем сделать определенные выводы. Во-первых, история вопроса насчитывает относительно мало лет. Как было описано выше, первые заметные работы появляются во второй половине XIX века, постепенно осознается значимость проблемы, работ становится все больше и больше.

Во-вторых, сначала проходило теоретическое осмысление интерференции как явления, а в последние годы его изучение приобрело практическое направление. Появляются работы, исследующие интерференционное влияние на отдельных языковых ярусах, происходит поиск общих закономерностей и частных случаев интерференции, разрабатываются все новые и новые классификации.

В-третьих, так как интерференция имеет разнообразное проявление во всех аспектах языка, интерес к этому вопросу не иссякает. Актуальность поддерживается еще и тем, что многие ее аспекты до сих пор считаются малоизученными и требуют пристального внимания. В рамках этой работы следует отметить прикладной характер этой проблемы. Можно предположить, что при понимании системы родного языка учащийся преподаватель способен предвидеть места возникновения интерференции и сможет вовремя принять меры по предотвращению или преодолению возможных речевых ошибок.

В-четвертых, не смотря на большое количество работ, вышедших на данную тему, нет единого определения, единой классификации. Однако очевидно, что для проявления этого явления необходим языковой контакт. Это может быть билингвальное использование языков, либо учебный процесс. Кроме того, можно определенно сказать, что местом возникновения интерференции является сам человек в момент коммуникации на несвойственном ему языке. Совершая перевод при нехватке знаний и под влиянием психических процессов, человек неосознанно подменяет некоторые элементы или функции иностранного языка на элементы родного языка. При этом может быть как незначительная интерференция, не влияющая на содержание высказывания (например, незначительный акцент при фонетической интерференции), так и буквализмы, иска-

жение смысла и т.п. Как было упомянуто выше, появились работы, описывающие положительную интерференцию. Ее наблюдают в ситуации, когда языковые системы схожи, что помогает перенести опыт из родного языка на изучаемый, и позволяет быстрее освоить новый язык. Однако это утверждение очень спорно, так как сам термин «интерференция» вне зависимости от того, где она проявляется (физике, биологии или лингвистике), в первую очередь подчеркивает различные нарушения.

Как уже было описано выше, в современном языкознании существует большое количество классификаций интерференции. Это связано с тем, какие критерии использует исследователь.

Если основным критерием принять «направление» интерференции, то можно выделить: 1) прямую; 2) обратную; 3) двустороннюю. Рассматривая интерференцию с точки зрения вида речевой деятельности, можно выделить импрессивную (рецептивную) или экспрессивную (продуктивную). Взяв за основу форму проявления интерференции, назовем явную или скрытую; внутриязыковую (внутреннюю) или межъязыковую (внешнюю).

Интерференция вызывает ошибки в речи. Эти ошибки могут быть незначительными, т.е. мы их замечаем, но на процесс коммуникации они не влияют, а могут быть разрушающими, когда из-за их присутствия искажается смысл высказывания, либо совсем отсутствует. Ниже приведем причины и примеры ошибок, которые вероятнее всего вызваны интерференционным влиянием одного языка на другой.

Возьмем за основу наиболее распространенные ошибки, которые совершают учащиеся при овладении иностранным, в частности, русским языком. Причин возникновения ошибок существует много, объединив их в группы, можно выделить несколько наиболее важных²⁷:

- а) уверенность в однозначности слов и грамматических форм;
- б) частичное или полное смешение графического облика слова;

---

²⁷ Балыхина Т. М., Игнатъева О. П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся: учеб. пособие. М., 2010. С. 34.

- в) неверное применение аналогии;
- г) ошибочный подбор перевода слов, что может быть связано с многозначностью в родном языке;
- д) отсутствие навыка подбора перевода на родном языке иностранным словам, словосочетаниям и грамматическим конструкциям.

Уверенность в однозначности слов и грамматических конструкций может быть продиктована родным языком. Если в родном языке у одного слова количество значений невелико, а в русском слово многозначно, частотной ошибкой можно назвать неверное толкование словосочетания, что приводит к искажению смысла высказывания.

Частичное или полное смешение графического облика слова чаще всего наблюдается при соприкосновении языков с алфавитами, использующими схожее графическое изображение звуков. Например, латинские буквы, взятые за основу алфавитов многих европейских языков. В русском языке мы можем увидеть схожие с латинскими буквенные изображения, например, «а», «р», «В», «с» и т.д. Видя графически знакомые изображения, человек наделяет их звуками родной речи. Такие фонетические ошибки частотны на начальном этапе обучения.

Неверное применение аналогии также является распространенной причиной ошибок при контакте языков. Нормы родного языка диктуют говорящему определенные правила построения речи, однако, зачастую языки грамматически отличаются. Использование аналогии с родным языком в таких случаях совершено недопустимо, так как приводит к грамматическим ошибкам.

Ошибочный подбор перевода слов связан с многозначностью в родном языке. В такой ситуации выбор слова связан с контекстным значением, если контекст отсутствует или непонятен человеку, то возможны лексические ошибки в выборе подходящего значения.

Отсутствие навыка подбора перевода на родном языке иностранным словам, словосочетаниям и грамматическим конструкциям тесно связано с предыдущими причинами. Этот навык формируется в процессе обучения иностран-

ному языку, требует длительной работы. Очевидно, что в самом начале ошибки по этой причине в речи неизбежны.

В современной лингводидактике ошибки в речи иностранных учащихся, вызванные вышеперечисленными причинами, традиционно делят на ошибки, связанные с аспектами языка и аспектами речи. В свою очередь к первой группе относят **звуковые**, которые также включают ритмико-интонационные ошибки; **грамматические**, где выделяют морфологические, словообразовательные, синтаксические ошибки; **лексические**, связанные с нарушением лексической сочетаемости, неправильным словоупотреблением, неснятой полисемией, ошибками в употреблении синонимов, омонимов, антонимов, паронимов. Ко второй группе относятся ошибки, вызванные неадекватностью теме; фактические ошибки; логические ошибки. А также ошибки, связанные со смещением плана повествования (при изложении содержания текста от первого и третьего лица)²⁸.

Эти ошибки, как правило, вызваны следующими видами интерференции:

- а) звуковой (фонетической, фонологической, просодической) интерференцией;
- б) грамматической (морфологической, синтаксической и пунктуационной) интерференцией;
- в) орфографической интерференцией;
- г) лексической интерференцией;
- д) стилистической интерференцией;
- е) социокультурной интерференцией;
- ж) внутриязыковой интерференцией.

Прежде всего, следует кратко раскрыть содержание вышеперечисленных видов интерференции. Первый вид, который будет рассмотрен – звуковая интерференция, ее также называют фонетической. Она сопровождает процесс изучения любого иностранного языка.

---

²⁸ Балыхина Т. М., Игнатъева О. П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся. С. 34.

1.2.1 Звуковая (фонетическая) интерференция

Фонетическая интерференция проявляется при контактах любых языковых систем вне зависимости от уровня владения языком. Ее результатом можно назвать акцент.

Встречаясь с новыми звуками или последовательностью звуков, учащийся невольно старается найти аналогии в родной речи, из-за чего происходит неверная фонологическая интерпретация. Это является наиболее очевидным объяснением фонетической интерференции. Наложение фонетического звучания родного языка или прежде изученного языка (часто происходит в ситуации, когда первым изучаемым языком был наиболее распространенный английский язык, который часто является обязательным в школьной программе), а зачастую и первый и второй случай одновременно, приводит к акценту. Помимо акцента, характерного для всех носителей одного языка, существуют и индивидуальные ошибки, носящие случайный характер, однако также трудно поддающиеся исправлению.

В работах У. Вайнрайха дана такая классификация фонетической интерференции на фонологическом уровне²⁹:

- а) фонемная недодифференцированность (*under-differentiation*), то есть неполная дифференциация фонем вторичной языковой системы;
- б) свехдифференцированность в фонемном составе второго языка (*over-differentiation*) или свехразличение;
- в) реинтерпретация (*reinterpretation of distinction*) различий фонем вторичной системы представляет собой переразложение дифференциальных признаков фонем вторичной системы;
- г) субституция звуков речи (*actual phone substitution*) – это неразличение иррелевантных признаков фонем.

В качестве примера фонемной недодифференцированности можно привести звуки гласного ряда. Схожий во многих языках звук [a] имеет различные звучания в русской речи, однако графически изображается одинаково. Это свя-

---

²⁹ Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика. М., 1999. С. 7-42.

зано с отличительной артикуляцией при произнесении слов, где этот звук занимает разные позиции.

Сверхдифференцированность проявляется в обратном. Примером могут служить русские звуки [л] и [л`], которые переносятся в китайский язык, где нет деления на мягкий и твердый звука [l]. Поэтому инициаль в слогах **la** и **li** у носителей русского языка звучит схоже с русскими звуками, хотя должна звучать одинаково.

Реинтерпретацию различий фонем можно также проследить в китайских звуках. Если в русском языке существуют пары согласных по звонкости и глухости, то в китайском такое явление отсутствует. Ситуацию усложняет графическое отображение китайских звуков латинскими символами. Возьмем пару согласных [б] – [п], в китайском языке есть [b] – [p], однако отличаются они наличием придыхания, а не звонкостью. Происходит реинтерпретация различий фонем согласно ранее знакомому языку.

Субституция объединяет различного рода нарушения на уровне интегральных признаков.

В зависимости от родного языка преодоление такой интерференции проходит по-разному. Чем ближе артикуляция звука в доминантном языке, тем легче «настроить» артикуляционный аппарат учащегося на верное произнесение. Обучаемый легко применяет привычный ему способ произнесения для овладения иностранной фонетикой. Таких совпадений бывает крайне мало, что, конечно, усложняет задачу. Зачастую происходит смешение графических образов и наложение привычного звучания. Описанный Колбышевой Ю. В. в работе «Проявление фонетической интерференции в речи студентов, изучающих английский язык как второй иностранный» пример хорошо иллюстрирует фонографическую интерференцию. Ею предложена ситуация, когда студенты в качестве первого иностранного языка изучали немецкий, а позже начали знакомиться с английским. В этих языках набор фонем очень схож, однако имеет ряд принципиальных отличий в произношении. «Так, английский гласный [u:] напоминает по звучанию немецкий [u:], однако при произнесении английского

звука губы не так сильно округлены, как при произнесении соответствующего немецкого звука, и практически не выпячиваются, а язык оттянут назад так, что кончик языка отходит от нижних зубов»³⁰. Студенты, следуя сложившемуся навыку, переносят произношение немецкого звука в английский язык.

Примечательно, что со звуками, которые отсутствуют в родной речи, учащийся справляется быстрее, здесь проявление интерференции наблюдается значительно реже. Например, звук [ü] в китайском языке, отсутствующий в русском, русские студенты не воспринимают как что-то «родное», поэтому не переносят на него других звучаний, а учатся произносить «с нуля».

Помимо проявляющейся при производстве речи интерференции, ее влияние наблюдается и при восприятии. Здесь немаловажную роль играют физиологические способности человека. В ситуации, когда человек не может на слух различить особенности звука, он подбирает похожий звук в родной речи и заменяет им новый.

Фонологические и фонетические отклонения в речи на изучаемом языке говорят о полном или частичном отсутствии навыков артикуляции. Практика показывает, что работа в этом направлении с учащимися активно ведется только на начальном этапе, и как только интерференционное влияние родного языка ослабевает, звучание речи на иностранном языке приближается к оригиналу, внимание учащихся и педагога переключается на другие важные аспекты речи. К сожалению, полностью избавиться от акцента удастся далеко не всем изучающим иностранный язык.

К звуковой интерференции также относят отклонения в интонации речи. Это проявление влияния доминантного языка не всегда столь очевидно, как фонетическая интерференция, однако требует не меньшего внимания. Работ по исследованию просодической интерференции становится с каждым годом все больше, однако отсутствие единой теоретической базы затрудняет анализ полу-

---

³⁰ Колбышева Ю. В. Проявление фонетической интерференции в речи студентов, изучающих английский язык как второй иностранный. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 5 (35). // Издательство Грамота. URL: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/29.html (дата обращения: 06.01.2016).

ченных данных. Полуфункциональность интонации, а также ее прямая зависимость от эмоционального состояния человека объясняет эту трудность. Как правило, под термином «интонация» понимается «мелодика речи, громкость, паузы, темп произнесения, распределение ударений в предложении, тембральная окраска и ритм»³¹. Влияние доминантного языка наблюдается на каждом из этих ярусов. Считается, что из всех видов именно просодическая интерференция имеет большее распространение и стабильность. Выбор неверной интонации придает речи акцент. Если просодическая модель не соответствует речевой ситуации, это может вызывать непонимание со стороны слушателя³². В статье «Интерференция на уровне интонации в коммуникативных типах предложения в ситуации искусственного многоязычия» авторами сравниваются предложения в английской, немецкой и русской речи с точки зрения просодии. Английская речь более эмоциональна, чем немецкая и русская. Носители русского и немецкого языков вносят в английскую речь монотонность. Еще одной распространенной ошибкой является неверное произнесение ядерных тонов в английской речи. Как правило, учащиеся вместо расширения диапазона усиливают громкость речи. «Немалые трудности вызывает также правильное произнесение затональной части высказывания (tail), которая в английском языке состоит из слабоударных тактов или безударных слогов, следующих за последним ударным и продолжающих тон ядра. Студенты, как правило, произносят их более энергично, почти как ядерный тон, либо превращают их в нисходящую шкалу»³³.

Еще одной частотной ошибкой, вызванной проявлением просодической интерференции, можно назвать отрывистое произнесение слов в фразе.

Говоря о просодической интерференции, стоит заметить, что ее проявления не так разрушительны для смысла высказывания. В некоторых случаях для слушателя могут быть не заметны. Возможно, в определенных ситуациях поме-

---

³¹ Николаев А. И., Артемьев И. Т. Интерференция на уровне интонации в коммуникативных типах предложения в ситуации искусственного многоязычия. Вестник СВФУ, 2011. Т. 8, № 4. С. 111-118.

³² Там же. С. 110.

³³ Там же. С. 114.

хи в коммуникативном процессе могут принести серьезный вред, однако в большинстве случаев это преодолимо.

1.2.2 Грамматическая и орфографическая интерференции

Грамматическая интерференция включает в себя морфологическую, синтаксическую и пунктуационную составляющие. Наряду со звуковой интерференцией, грамматическая является наиболее очевидной, распространенной и изучаемой на данный момент. Ряд значимых работ по грамматической интерференции принадлежит таким лингвистам, как З.Н. Иевлеву (1981), В.И. Остапенко (1983), С.А. Хавронину (2002), Л.В. Анисимову (2005). Также как и другие виды интерференции, грамматическое влияние на изучаемый язык можно предугадать, исходя из законов родного языка учащегося. Для анализа грамматической интерференции лучше всего подходит индуктивный подход, когда ведется сбор ошибок, их анализ и классификация.

Говоря о морфологической интерференции, стоит отметить, что она может влиять практически на все части речи. Можно выделить два уровня, на которых она проявляется: уровень морфем и уровень частей речи и грамматических категорий. На морфемном уровне происходит отождествление функций морфем и словообразовательных моделей. В диссертационной работе Савко М. В. «Взаимодействие грамматических систем при переводе аудиовизуальных текстов (на материале французского и русского языков)» приводится такой пример подобной интерференции: «Не так-то просто объединить православных, католиков, англикан и протестантов под одной крышей. Réconcilier, Catholiques, Orthodoxes, Anglican set Protestantscen'es tprasunepartied eplaisir [Тайна Святого Николая]»³⁴. Если приводить примеры из английского языка, то наиболее ярко можно заметить затруднения при образовании множественного числа существительных (нож – ножи, knife – knives).

При интерференции на уровне частей речи и грамматических категорий происходит подмена, например, родов слов изучаемого языка на те, которые

---

³⁴ Савко М. В. Взаимодействие грамматических систем при переводе аудиовизуальных текстов (на материале французского и русского языков). Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Минск, 2012. С. 9.

характерны для родной языковой системы. В той же работе находим еще один пример ошибок в связке французский-русский языки. «Фрегата «Флора» подплывает к берегам острова Пасхи. La Frégate «La Flore» mouilleau large del'îlede Râques [Другой музей на набережной Бранли]»³⁵. Другая ситуация, когда у слов наблюдается несовпадение числа (деньги – мн. ч., money – един. ч. (англ.)). В китайском языке нет возвратных глаголов, поэтому можно часто слышать в речи учащегося ошибки, связанные с употреблением таких форм русского глагола. Примером может служить предложение «В этом я не *разбираюсь*», которое произносят как «В этом я не *разбираю*».

К рассмотрению интерференционного влияния в синтаксисе есть также несколько подходов. Например, С.С. Сорокина в своей работе предлагает такую градацию: 1) конструктивный подтип; 2) позиционный синтаксис; 3) подтипы синтаксического согласования³⁶.

В нашей работе мы будем придерживаться упрощенного деления:

- а) проявление интерференции в связях между словами (управление глаголами, выражения времени, пространства и других отношений), примером могут служить русский глагол «*помогать*», который требует косвенного дополнения, и французский «*aider*», ставящий после себя прямое дополнение с косвенным. Учащиеся, следуя логике родного языка, часто ошибочно ставят предлог «à»;
- б) проявление интерференции на уровне предложения, что связано с несоответствиями структур родного и изучаемого языков. (Так, предложение «*Я – студент*» переводится «*I student*» вместо «*I am a student*».) При переводе такая интерференция часто приводит к буквализму, калькированию конструкций, сегментациям предложения, синтаксическому анимизму, субстантивному стилю, нарушениям правил местоименной субституции и т.д.

---

³⁵ Савко М. В. Взаимодействие грамматических систем при переводе аудиовизуальных текстов (на материале французского и русского языков). С. 10.

³⁶ Сорокина С. С. Пути преодоления и предупреждения грамматической интерференции синтаксических подтипов в немецкой речи студентов 1 курса языковых факультетов (на материале подтипа управления). Автореф. дис. ... канд. пед. Наук. Л., 1971. С. 10-12.

В качестве типичной ошибки можно привести неверное использование инфинитивных конструкций. Русское предложение «Я видел, как он пришел», в котором инфинитива нет, оба глагола спрягаются, в немецком и английском его содержат «*Ich sah ihn **kommen*** (нем.)» – «*I saw him **come*** (англ.)»

Замечено, что синтаксическая интерференция в количественном исчислении намного распространенней, чем морфологическая. Возможно, это связано с тем, что на уровне синтаксиса самоконтроль учащегося работает несколько меньше, чем на морфологическом. Кроме того, преодоление синтаксической интерференции оказывается труднее, и если она привела не к грубой ошибке, то к некоторой искусственности фразы, нетипичной для изучаемого языка.

Еще один подвид грамматической интерференции – это пунктуационная интерференция. Надо сказать, что в большинстве случаев преподаватель и обучающийся не уделяют должного внимания пунктуации. Чаще всего, студент использует правила пунктуации и знаки препинания, характерные для его родного языка. Однако если мы возьмем в качестве примера китайский язык, то обнаружим там особый знак (каплевидная запятая), отсутствующий в русском языке. Этот знак используется для соединения однородных членов предложения, в русском же языке в ситуации перечисления ставится обычная запятая. Замещение каплевидной запятой обычной – явление очень распространенное.

Орфографическая интерференция характеризуется отрицательным влиянием доминантного языка на правописание сходных слов или слов-аналогов. Хорошим примером может служить слово «риторика», которое в английском языке (rhetoric) пишется через букву «е», результатом орфографической интерференции становится ошибочное написание «реторика». Другой пример можно взять из болгарского языка, где слово «стюардесса» пишется с одной «с», соответственно болгарские студенты, изучающие русский язык, переносят правописание из родного языка в русский и пишут это слово без удвоенной согласной. И таких примеров множество.

Следующим видом интерференции, имеющей широкое распространение в речи овладевающих иностранным языком, можно назвать лексическую интерференцию.

1.2.3 Лексическая интерференция

Лексическая интерференция является одной из самых разрушающих и многосоставных видов. Прежде всего, стоит сказать, что в исследованиях ее часто связывают с лексическим заимствованием. Ряд исследователей отождествляют эти два понятия (У. Вайнрайх, Ю.А. Жлуктенко, С.В. Семчинский, А. Queffelec), другие, напротив, их противопоставляют (J. Heath, S.G. Thomason, T. Kaufman). Существует и третья точка зрения, когда интерференцию считают процессом, а заимствования описывают как процесс и результат этого процесса (R. Appel, P. Muysken).

Последователи первой точки зрения описывают лексическую интерференцию следующим образом. С. В. Семиченский выделяет три направления лексической интерференции: 1) в непосредственном заимствовании лексических единиц; 2) в структуре иноязычных лексических единиц; 3) в заимствовании их значений, их связей с единицами плана выражения³⁷.

По мнению Ю. А. Жлуктенко есть три основных типа лексической интерференции: 1) заимствование; 2) калькирование; 3) семантическая интерференция. Помимо этого, им отмечается еще один тип, которому уделено мало внимания – это изменение значения слова под влиянием другого языка³⁸. Такие заимствования могут стать узальным фактом языка, то есть через определенное время перестают быть отклонением от нормы, и становятся особенным локальным признаком. Исходя из этого, можно сделать вывод, что такая интерференция является источником вариативности лексики. Здесь может быть два варианта эволюционирования: вошедшее слово используется параллельно с существующим, либо постепенно его замещает. Приверженцы противопоставления заимствования интерференции Т. Кауффман (T. Kaufman) и С. Томасон (S.

---

³⁷ Семчинский С. В. Семантическая интерференция языков. М., 1974. С. 12.

³⁸ Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев, 1974. С. 64.

Thomason) предлагают к рассмотрению две социолингвистические ситуации, в которых заметны интерференционные процессы. Первая из них связана с сохранением языка, который испытывает воздействие извне. Последствия ее авторы называют лексическими и структурными заимствованиями. Вторая – языковой сдвиг. Здесь результатом является интерференция³⁹.

В работе «Сущность интерференции и специфика ее проявления» Л. И. Баранникова предлагает следующее объяснение различий между заимствованиями и интерференцией. «Когда происходит заимствование, иностранный элемент попадает в языковую среду, где испытывает ассимиляционное влияние. Заимствуются только элементы языка, а не их отношения и связи. Такой процесс чаще всего наблюдается в слабо организованных языковых системах и может быть даже при кратковременном и нерегулярном контакте. При заимствовании отсутствует значительное влияние на язык»⁴⁰.

При интерференции изменяется структура языка или ее части, происходит воздействие на связи и отношения, однако слова не остаются в языке. Такому влиянию подвержены строго организованные системы языка, при этом важным условием является длительный контакт представителей разных языков. Результатом интерференции может быть значительное изменение внутренних связей и организации языка⁴¹.

Исследователи, придерживающиеся третьей точки зрения, интерференцией называют только те явления, которые происходят в процессе овладения иностранным языком. Все остальные изменения обозначают термином «заимствования». Такой подход вызывает дискуссии в современном научном мире, так как исключает такой вид как внутриязыковая интерференция.

Исходя из традиционно принятого определения, где интерференцией считается любое изменение в системе языка под воздействием другого языка, в это

---

³⁹ Thomason S. G., Kaufman T. Language contact, Creolization, and Genetic Linguistics. Berkeley, 1988.

⁴⁰ Баранникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 88-98.

⁴¹ Баранникова Л. И. Проблема интерференции и вопросы взаимодействия языков // Вопросы методики преподавания иностранных языков в связи с проблемой языковой интерференции. Саратов, 1966. С. 4-23.

понятие можно включить и лексические заимствования, которые являются самым распространенным и заметным интерференционным влиянием на лексику.

Для заимствований необязательно должно быть освоение иностранного языка. Ярким примером может служить ситуация, когда некоторые слова из африканских языков вошли в речь европейцев, пришедших на территорию Африки, при этом был языковой контакт, но изучения языков не происходило. Тем не менее, в ситуации двуязычия этот процесс происходит быстрее и легче, так как билингв, познакомившись с другой культурой, органичнее осваивает новое. Главным условием для заимствования можно назвать повсеместное принятие данного элемента в язык, что связано с различными социально-культурными причинами.

Одним из пагубных влияний лексической интерференции можно назвать ошибки перевода в межъязыковой ситуации. Общепринято выделять следующие лексические ошибки, вызванные интерференцией:

- а) калькирование (буквальный перевод). Самым простым примером может служить распространенная ошибка в переводе китайского предложения 时间不早了, где дословно «*Время не раннее*» вместо «*Уже поздно*». Или английское слово «*magazine*» часто понимают буквально «*магазин*» вместо «*журнал*»;
- б) неоправданное употребление эвфемизмов. Смягчение резкости высказывания зачастую нарушает точность и ясность речи и может в некоторых случаях привести к нелепости фразы;
- в) неверный выбор слова (нарушение семантики или использование слова в неверном значении) делает речь неточной, а иногда искажает или разрушает смысл высказывания. Например, в русском предложении «*У меня сломалась собачка на сапоге*», слово «*собачка*» заменяется на «*собака*», в результате чего смысл предложения становится трудно понять;
- г) смешение или неразличение родовых и видовых понятий может сузить или расширить значение слова. Словом «*железо*» часто называют любые

- металлы, такое расширение понятия приводит к неточности высказывания;
- д) смешение или неразличение паронимов. Ошибочно может быть построено такое предложение «Он *полюбился* в нее» вместо «Он *влюбился* в нее»;
  - е) неверное употребление омонимов;
  - ж) неверный выбор контрастного слова при противопоставлении. В предложении «Она купила не только *сладкую* вишню, но и *свежую*», типичной ошибкой считается использование прилагательных «*сладкий*» и «*свежий*», которые не являются парой антонимов;
  - з) неверный выбор синонима. Одной из синонимичных пар слова «красивый» можно назвать «смазливый», но в предложении «У невесты **красивый** наряд» мы не можем употребить «смазливый»;
  - и) многозначность, которая не устранена контекстом;
  - к) нарушение лексической сочетаемости или правил соединения слов. В зависимости от семантики слова, эмоциональной и стилевой окраски могут возникнуть ограничения лексической сочетаемости. Например, «глубокая осень» возможное сочетание, а «глубокое лето» нет;
  - л) неоправданное употребление заимствований;
  - м) плеоназмы или речевые излишества. Например, в китайском предложении “我们好几次见面” слово 好 имеет значение «очень», в речи китайских учеников можно услышать «Мы **очень** несколько раз виделись», где это слово становится избыточным.

Ряд ученых выносят семантическую интерференцию в отдельный вид, однако она тесно связана с лексической, поэтому имеет смысл рассматривать ее в контексте лексической, что и было сделано выше. Остается добавить несколько примеров ее проявления. Проявление интерференции на семантическом уровне становится вероятным, когда значения слов в одном языке не совпадает со значениями в другом. Например, «черный хлеб» в английском не будет звучать как «black bread», а имеет сочетание «brown bread», что переводится

дословно «коричневый хлеб». Или «черный чай» в китайском принято называть «红茶», что означает в буквальном переводе «красный чай». Однако русские учащиеся под влиянием родного языка часто такой чай называют «黑茶».

1.2.4 Стилистическая и социокультурная интерференции

Стилистическая интерференция проявляется в ситуации, когда происходит влияние стиля одного языка на другой. Синонимичные слова не всегда могут заменять друг друга. Одной из причин будет их разный стилистический окрас. Если ученики встречаются новое слово и находят в словаре его перевод, зачастую они отождествляют его с уже известным им словом, игнорируя стиль, в котором оно может быть использовано. Это связано с отсутствием так называемого «чувства языка», небольшим языковым опытом. Возможно, смысл высказывания сохранится, если произойдет замена синонимов, однако стиль речи заметно изменится. Русское слово «торговый» в английском языке имеет минимум два перевода: «trade» и «commercial». Однако в сочетаниях с существительными они не могут свободно заменяться: «торговый баланс» – «trade balance», «торговое право» – «commercial law», а «торговый корабль» – «merchant ship».

В ряде случаев от выбора синонима зависит и значение высказывания. В китайском языке есть два перевода слова «согласиться» – «同意», «答应». Однако первое означает присоединиться к высказыванию, поддержать смысл, а второе согласиться с планом, например, пойти куда-нибудь. Если произойдет подмена, то изменится не только стиль высказывания, но и значение.

Социокультурная интерференция возникает в результате влияния культуры, а не языковой системы. Наиболее ярко это проявляется при контрасте культурных реалий, норм поведения, этикета. Коммуниканты, воспринимая партнера через призму своей культуры, могут неверно интерпретировать поведение, либо использовать неверные языковые средства для передачи информации. В качестве примеров можно привести слово «пожалуйста». В русском языке одной из функций этого слова является вежливый ответ на благодарность, сино-

нимичное выражению «не за что». В английском языке «please», во французском «s'il vous plaît», в китайском «请» не имеют подобного значения. Поэтому наблюдается популярная ошибка у русских студентов, изучающих эти языки, когда в ответ на «спасибо», они используют неподходящее слово и заменяют «You are welcome» на «please», «Pas du tout!» на «s'il vous plaît», а «没关系» на «请». Или дежурная фраза «How are you?» («Как дела?»), не требующая никакого объяснения, являющаяся формой приветствия. Часто русские учащиеся понимают ее буквально, что может привести к тому, что человек пускается в долгие описания перипетий своей жизни, хотя спрашивающий не ожидал никакого ответа, кроме как такой же вежливой фразы «Fine, thank you» («Спасибо, хорошо»).

Таким образом, изучение описанных видов интерференции находится на разных этапах. Некоторые из них широко изучены (например, фонетическая или грамматическая), что обусловлено очевидным проявлением, ранним периодом открытия, более острой необходимостью устранения. Другие изучены мало (например, просодическая), так как требуют специальной аппаратуры, либо влияние на коммуникационный процесс не такое разрушающее. Не смотря на то, где проявляется интерференционное влияние, насколько сильное искажение или разрушение оно несет, перед изучающими иностранный язык всегда стоит первостепенная задача – нивелировать это воздействие, а перед преподавателями – максимально помочь учащимся в решении этой задачи. К сожалению, полностью избавиться от интерференции практически невозможно, однако появляющиеся методики и практические решения могут помочь максимально приблизиться к этой цели.

2 АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА У НОСИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВЫХ

В данной работе было решено остановиться на наиболее популярных видах интерференции (фонетической, грамматической и лексической), что обусловлено временной и технической ограниченностью, а также отсутствием достаточного количества фактического материала. Эти виды интерференции можно легко наблюдать в речи студентов, для исследования не требуется специального оборудования. Кроме того, такая интерференция наиболее очевидно мешает нормальному коммуникационному процессу и последствия ее необходимо устранять в первую очередь вне зависимости от уровня владения русским языком.

Можно выделить три фактора, при которых интерференция проявляется реже или чаще:

- а) чем выше уровень осознанного владения родным языком, тем легче преодолевается интерференция на различных уровнях ее проявления;
- б) хорошее овладение первым иностранным языком – залог дальнейшего успеха. В такой ситуации интерференция достаточно быстро нивелируется, в обратной ситуации, происходит торможение овладения вторым иностранным языком;
- в) при изучении иностранных языков одним из важнейших факторов является методичность и регулярность. С увеличением промежутка времени между курсами обучения первым и вторым иностранными языками, происходит и увеличение количества утраченных навыков, что негативно сказывается на всем процессе, и, как следствие, приводит к большему проявлению влияния того языка, который являлся доминантным в перерыве между обучениями.

В ситуации, когда изучаемый язык не является первым иностранным языком, следует вести учет не только родного языка, но и первого иностранного. Как правило, первым иностранным языком в большинстве случаев является ан-

глийский, поэтому часто наблюдается влияние именно этого языка в процессе обучения. Влияние первого иностранного языка несет не только негативные последствия, так как взаимодействие предыдущего учебного опыта оказывает взаимообогащение.

Во время исследований была проделана работа с учащимися, носителями английского, китайского и польского языков. У польских и китайских испытуемых был опыт изучения английского языка, однако уровень владения этим языком не высок. У американцев вторым иностранным языком был немецкий. Средний возраст участников исследования составил тридцать лет. Опыт изучения русского языка варьировал от года до пятнадцати лет. Время и место начала изучения русского языка также отличались. Американские испытуемые начали изучение русского в России (Москва, МГУ), где полностью посвятили этому процессу два года. Польские испытуемые также приехали учить язык «с нуля» в Россию, один из которых осваивал язык самостоятельно. Китайские учащиеся начали обучение русскому языку в Китае, здесь также ситуация неоднородна – были те, кто учили русский со школьной скамьи, и те, кто начал изучение в университетах. Сопоставление ошибок, сделанных этими учащимися, представляет большой интерес для осознания механизмов интерференционного влияния.

Для нашего региона имеет приоритетное значение разработка учебных комплексов для обучения русскому как иностранному, направленных на китайско-говорящую аудиторию. Эта аудитория имеет ряд специфических особенностей: а) родной язык существенно отличается от изучаемого на всех языковых ярусах; б) слабая база первого иностранного языка; в) большая разница в культурах наших стран. В третьей главе будет представлен практический комплекс упражнений, направленный на работу именно с китайской аудиторией.

Наиболее частотные грамматические ошибки, которые встречаются в речи исследуемых групп, неодинаковы. В первую очередь это связано с тем, насколько близки системы родных языков. Если грамматическая структура польского языка довольно близка к русской, то китайская разительно отличает-

ся. Русский язык входит в группу флективных языков, где связи в предложении обеспечиваются изменениями форм слов. Китайский язык относится к языкам изолированного типа. В таких языках не наблюдается изменение слов, а за связи слов в предложении отвечают порядок слов и служебные слова. Английский язык ближе всего к группе аналитических языков, однако, в его системе прослеживаются признаки флективного и изолированного типов. Таким образом, можно расположить по удаленности к русскому языку – польский, английский, китайский.

2.1 Проявление интерференции при изучении русского языка у носителей польского языка

Польский язык принадлежит к западнославянской группе, является близкородственным русскому языку. В этих языках можно обнаружить большое количество схожих слов. Несмотря на то, что в процессе специфических изменений языка, возникли отличия в фонетике, грамматике, лексике, для русскоговорящей аудитории овладение польским, как и для поляков изучение русского не сопряжено с большими трудностями. Можно найти немало схожестей на всех ярусах языка. Опора на родной язык помогает быстро осваивать грамматику, лексику, а также избегать речевых ошибок. Наблюдая за носителями польского языка, владеющими русским в разной степени, были сделаны некоторые выводы, которые представлены ниже. Замечено, что наибольшее влияние интерференции наблюдается на начальном этапе, со временем эти проявления практически полностью нивелируются. У одного из испытуемых, имеющего десятилетний опыт проживания на территории России, влияние родного языка на грамматическом и лексическом уровне не выявлено, однако в сфере фонетики осталось легкое неточное произнесение мягких переднеязычных согласных в таком слове, как например, *осень*. Возможно, здесь имеет место быть природная склонность к изучению иностранных языков, а также длительный период погружения в языковую среду, однако при сравнении с носителями английского и китайского языков, оказавшихся в схожих условиях, поляки смогли практически полностью избавиться от негативного интерференционного влияния

родного языка. Использование схожести языков в процессе обучения русскому дает положительный результат. Ниже приведены примеры интерференции, замеченные у польских испытуемых.

Грамматические системы обоих языков очень близки. Как в русском, так и в польском при построении предложений происходят словоизменения, природа этих изменений схожа, также есть падежи, склонение. Здесь владение родным языком (будь то русский или польский) играет скорее благотворную роль. Учащийся воспринимает изменения окончаний, суффиксов как естественный процесс, строгий порядок слов в предложении также не является обязательным для понимания. Таким образом, с одной стороны нет психологической напряженности, связанной со столкновением с чужеродной системой, все кажется логичным, не вызывает вопросов и сомнений, с другой стороны, дает возможность сконцентрироваться на отличительных моментах.

В качестве примера можно привести один из способов образования будущего времени в польском языке. Как и в русском языке используется глагол «*быть*» в нужном склонении и инфинитивная форма основного глагола: ср. «(я) буду читать» и «(ja) będę czytać» [ja bɛdɛ ˈʧɨtatɕ]. С использованием такой формы будущего времени у изучающих русский или польский язык не возникает особых проблем, так как родной язык «подсказывает» правильный путь. Однако существует и иная грамматическая форма будущего времени, где после надлежащей формы «*быть*» стоит основной глагол в прошедшем времени. «(Ja) będę czytał» [ja bɛdɛ ˈʧɨtaw] – такое предложение в буквальном переводе на русский язык звучит «(я) буду читал». При освоении этой формы могут быть некоторые сложности у учащихся.

В речи обучающихся в начале освоения языка встречались такие грамматические ошибки, как неверное использование предлога: *w uniwersytecie* – *na uniwersytecie*, *через час* – *za godzinę*, где предлоги схожи по произношению с русскими *на*, *за*, но имеют другое значение (Приложение А). Были замечены ошибки в окончаниях склоняемых существительных, так как здесь между языками есть существенная разница. Примером частотной ошибки может служить

сочетание *в доме* – *w domu*, где у существительного мужского рода единственного числа в предложном падеже окончание **-u**, а не **-e**, как в русском языке.

Сложнее дела обстоят с обучением фонетике. Фонетический строй польского языка в значительной степени отличается от русского. Начнем с того, что для графического обозначения звуков за основу взят латинский алфавит, однако существуют и особые буквы, образованные путем добавления точек или черточек к существующим латинским обозначениям. Например, для отображения согласного звука [ʒ] используется **dź**, а для гласного [u] – **ó** и т.д. Однако из-за общеславянских корней обучающимся сравнительно легко запомнить, как записывать то или иное слово, достаточно запомнить лишь несколько правил. Например, польский звук [ʒ] может записываться **rz** и **ź**, первый пишется в тех словах, что в русском содержат мягкий [p`], а второй, где [ж] или [з] (*more – morze, жена – żona*). Так как для носителей польского языка кириллица не является родной системой, то ошибки встречались такие же, как и у английских учащихся – путаница схожих по изображению букв (*m – m, B – B* и т.п.)

В польском языке не сохранились мягкие переднеязычные звуки, их заменили мягкие шипящие. При овладении словами, содержащими такие звуки, у польских студентов часто замечаются интерференционные влияния родного языка, приходится приложить некоторые усилия, чтобы научиться произносить русские мягкие звуки правильно. Например, такие слова, как *дядя, няня, сено*, вызывают затруднения на начальном этапе обучения, звуки произносятся недостаточно смягченно, особенно, если находятся в середине слова.

В польском языке часто пропадает первый полногласный звук, который присутствует в аналогичных русских словах. Сравним такие слова *волос* и *włos* [vwɔs], родной язык диктует произносить слово без первого [o].

Еще одной типичной ошибкой, вызванной интерференцией, является произнесение [a] или [йо] вместо русского [e] в схожих словах после твердых согласных (*лемо – lato* [lato], *сестра – siostra* [sjɔstra]).

Отсутствие редукции гласных звуков в польском языке также сказывается на произнесении русских слов.

Еще одной частотной ошибкой можно назвать неверную расстановку ударений в словах. Это связано с тем, что в польском языке ударение всегда падает на предпоследний слог. В качестве примера можно привести такую типичную ошибку, как произнесение местоимения *она* – *ona*. В польском языке ударно произносится звук [o], поэтому под влиянием родного языка ученики говорят *о́на*, вместо *о́на*.

Такие ошибки случаются в первые месяцы обучения, но быстро исчезают из речи обучающихся при должном внимании к произношению. В речи польских испытуемых наибольшее интерференционное влияние было замечено в нарушении произношения палатализованных согласных звуков.

Говоря о лексике, стоит отметить, что из-за родственности языков, многие слова польского совпадают, либо почти совпадают с русскими словами. Учащиеся легко их узнают, запоминают и применяют в своей речи. И это благотворное влияние родного языка помогает в процессе обучения. Однако есть ряд слов, которые со временем изменили свои значения или приобрели новые оттенки. В качестве примера можно привести такие слова, как *тыква* – *dunia*, *прямо* – *prosto*, *чепен* – *czaszka*. Таких слов немало, их часто называют «ложными друзьями переводчика», приводящими к ошибкам.

Таким образом, можно сделать вывод, что интерференционное влияние польского языка на процессе обучения русскому, несмотря на близость языков, наблюдается на всех языковых ярусах. Однако со временем нивелируется, и в некоторых моментах почти полностью исчезает.

2.2 Проявление интерференции при изучении русского языка у носителей английского языка

Английский язык является самым изучаемым языком в мире. Людей, использующих его для коммуникации, едва ли не большинство, по количеству они могут конкурировать разве что с теми, кто говорит по-китайски. Влияние английского на процесс обучения русскому начинается с первых уроков, так как в латинском алфавите есть графически схожие буквы с кириллическим письмом. Например, прописная буква «т» часто читается студентами как ан-

глийская «м», буквы «р», «н», «в», «и», «у», иногда «е» также могут быть неверно прочитаны под влиянием родного языка. Интерференция проявляется не только при чтении, но и при написании этих букв, учащиеся подменяют русские буквы латинскими. К сожалению, такие ошибки чаще всего приводят к неверному восприятию образа слова и, как следствие, к фонетическим ошибкам.

В английском языке много схожих звуков с русскими фонемами, можно говорить о положительной стороне влияния родного языка. Однако в зависимости от ударения, сочетания русские звуки могут произноситься по-разному, сложность состоит в том, чтобы правильно выбрать способ произнесения.

Говоря о звуке [а] обычно выделяют два звучания: в ударной позиции довольно протяжное [а], в безударной краткое [ʌ]. Звук [о] звучит под ударением, в безударной позиции звучит [ʌ], однако в письменном варианте слова учащийся видит букву о: *корова* – к[ʌ]рОва. Эти звуки при кажущейся простоте могут быть ошибочно произнесены, так как их письменные изображения не всегда соответствуют истинному звучанию.

Замечено, что из русских гласных звуков наибольшее затруднение вызывает произнесение звука [ы], отсутствующего в английском языке. Его часто подменяют [i], хотя и произносят тверже. Это создает ощутимый акцент.

При произнесении звуков [о] и [у], у англоговорящих прослеживается ослабление лабиализации звука, что сказывается на его качестве. Большого влияния родного языка на такие звуки, как [э], [е], [и] не прослеживается, так как природа их происхождения схожа с русскими звуками.

Особое внимание заслуживают сочетания [jo] и [ju], которых нет в английском. Однако есть несколько схожих звучаний [yo] и [you]. Эти сочетания не вполне соответствуют русским звукам, они сильно огублены, поэтому при замещении ими русских [jo] и [ju] слышится несоответствие.

Говоря о согласных звуках в целом, стоит отметить, что большинство твердых звуков по артикуляции совпадают с русскими звуками, поэтому больших нарушений не прослеживается. Однако английскому языку не присуще явление палатализации согласных звуков, в связи с этим и проявляется негатив-

ное интерференционное влияние. (Приложение Б). Например, *лес* звучит с твердым [л] как в английском слово «*letter*».

Другой трудностью, с которой сталкиваются англоговорящие учащиеся – это произнесение русских шипящих звуков. В английском такие звуки имеются, но артикулируются иным образом, менее активно и ярко. Сочетания согласных звуков в русском языке ([тч], [чн], [тк] и т.п.) также порой вызывают затруднения в артикуляции.

Стоит сказать о произношении заимствованных слов носителями английского языка. Большое количество заимствованных слов пришло в русский язык из английского, однако, с переходом они приобрели измененное звучание. Учащиеся, видя знакомое слово, переносят на него привычное родному языку произношение. Например, слово «*свитер*» произносят как английское «*sweater*».

Немало ошибок встречается и на грамматическом ярусе. Например, на вопрос «*Как у Вас дела?*», часто следует ответ: «*Отлично, а ты?*». Это происходит от того, что в английском языке есть устойчивая фраза: «*I'm fine, and you?*». Здесь наблюдается сразу три ошибки: грамматическая, лексическая и социокультурная. Во-первых, неверно выбрана конструкция, вместо оборота «*у Вас*», где необходим родительный падеж, используется именительный. Во-вторых, из-за отсутствия в английском языке уважительной формы «*Вы*», используется неформальное обращение «*ты*», что нарушает субординацию в ситуации «учитель-ученик». Немало ошибок встречается в таких конструкциях, как «*у меня есть...*», «*мне нравится...*», так как английские аналоги выглядят так – «*I have...*», «*I like...*». Часто можно услышать «*Я имею...*», «*Я нравится...*», что конечно продиктовано интерференционным влиянием родного языка.

Кроме того, на начальном этапе можно услышать ошибочное употребление указательных и личных местоимений. Так как род в английском языке присущ одушевленному существительному, животные не относятся к этой категории, то слово «*кошка*» в речи может заменяться местоимением «*оно*».

Особая ситуация с давно исчезнувшей формой глагола «*быть*» в настоящем времени. В английском языке слово «*to be*» в настоящем времени остается и меняет свою форму в зависимости от лица и числа подлежащего, поэтому под интерференционным влиянием в речи учащихся можно услышать «*Я есть ученик*».

Замечены трудности с формированием предложения с двойным отрицанием. Согласно английской грамматике вторая отрицательная частица в таких сочетаниях, как «*никогда не...*», «*нигде не...*», «*никто не...*» опускается. Получаются такие предложения: «*Он никогда курил*».

Еще одной проблемой, с которой сталкиваются англоязычные учащиеся, являются изменяющиеся окончания у слов. Выше было упомянуто, что английский язык принадлежит к группе аналитических языков, в которых если и наблюдается изменение формы слов, то только в виде присоединения ограниченного количества окончаний. Русский язык имеет несравнимо больше вариаций окончаний практически у большинства частей речи. Эти окончания зависят от числа, рода, падежа, времени, склонения, спряжения. Кроме того, существует и немало исключений из предложенных правил. Такой объем вызывает большие затруднения у учащихся. Можно сказать, что это наиболее частотные речевые ошибки (Приложение А). Например, «*Я купить книжка*».

Порядок слов в английском предложении фиксирован, в отличие от русского языка. Если встреченное русское предложение содержит прямой порядок слов, то трудностей с построением английским учащимся, как правило, не возникает. «*Заяц бежал в лесу*». Обратный порядок также не вызывает особых затруднений в понимании и построении. «*В лесу бежал заяц*». В ситуации, когда студентом встречается предложение «*Заяц в лесу бежал*», уже могут появляться сомнения.

Говоря о лексических ошибках нужно упомянуть, что немало слов из английского языка в разные времена попадали в русский язык. Некоторые из них сохранили схожее значение, но чаще заимствования получали дополнительные оттенки значений или вовсе меняли свой смысл. О таком явлении мы уже гово-

рили, когда анализировали отличия польского языка от русского. Так называемые «ложные друзья переводчика» часто вводят учащихся в заблуждения: слово «*магазин*» понимается как «*журнал*» (*magazine*), «*сквер*» как «*площадь*» (*square*) и т.д.

Носителям английского языка при изучении русского приходится сталкиваться с бóльшими трудностями, чем польским учащимся. Это связано с некоторой удаленностью систем обоих языков.

2.3 Проявление интерференции при изучении русского языка у носителей китайского языка

Если брать в качестве сравниваемых языковых систем английскую, польскую и китайскую, то дальше всех от русской системы отстоит именно китайская. Интерференция наблюдается во всех сферах языка.

Говоря о звуковой интерференции, сравним звуковые ряды обоих языков. Смешанный гласный [а] похож на китайский звук [a] в таких словах, как *март*, *шар*. При произнесении редко вызывает затруднения у учащихся: *māma* 妈妈 (*мама*), *fāxiàn* 发现 (*обнаружить, заметить*).

Звук заднего ряда [y] также похож на китайский [u], однако необходимо следить за тем, чтобы губы были чуть больше выдвинуты вперед, язык сильнее отодвинут назад. Сравним: *wūguī* 乌龟 (*черепаха*) – «рука».

Гласный звук переднего ряда [и] звучит практически также, как в китайском [i]. *Mǐfàn* 米饭 (*рис*) – «рис».

Звук заднего ряда [o] схож с китайским [o], однако более огублен, а язык расположен несколько выше. При его произнесении можно заметить нежелательную дополнительную артикуляцию [ou], [uo]. Например, *zhōumò* 周末 (*выходные*) – «море» (Приложение В).

Гласный переднего ряда среднего подъема [э] отличается от китайского гласного заднего ряда среднего подъема [e] тем, что появляется огубленность, спинка языка не напряжена, звук менее интенсивен. Такой русский звук не

встречается в китайском языке в изолированном виде, поэтому случается интерференционное влияние в виде двузвучия [ai].

При описании русских букв **я**, **ё**, **е**, **ю**, к сожалению, не найти аналогий в китайском языке. Эти звуки образуются путем соединения звонкого согласного [j] и уже знакомых гласных [a], [o], [э], [y]: [ja], [jo], [jэ], [jy].

Согласный звонкий [м] очень схож с китайским [m], разница лишь в том, что русский звук менее интенсивен, губы сильно не напрягаются.

Также можно сказать и о звуке [ф] – [f], с тем отличием, что губы не столь растянуты. Например, *māma* 妈妈 (мама) – «мама», *shāfā* 沙发 (диван) – «софа».

Звуку [ф] порой по звонкости является губно-зубный звук [в], отсутствующий в китайском языке. В китайском есть губно-губный звук [w]. Примером может служить слово *wǔ* 五 (пять) и первый слог в слове «вулкан» (Приложение В).

Согласный дорсальный звук [н] имеет важное отличие от китайского апикального [n], при произнесении передняя часть спинки языка поднимается к альвеолам, кончик языка касается нижних зубов, а при китайском звуке кончик языка касается альвеол в средней позиции. Сравним китайский *nán* 男 (мужской) и русское «наш».

Схожая ситуация и со звуком [л] – [l]. Здесь кончик языка также должен касаться нижних зубов, а не альвеол. Замещение этого русского звука китайским является одной из наиболее распространенных ошибок, с которой сталкиваются учащиеся. Для примера возьмем *liǎn* 脸 (лицо) и «лань».

В русском есть пары звонких и глухих согласных, таких как [б]/[п], [д]/[т], [г]/[к]. В китайском языке есть также пары смычных согласных, которые делятся на слабые глухие и глухие придыхательные [b]/[p], [d]/[t], [g]/[k]. При произнесении глухих звуков, главным условием является отсутствие придыхания. Китайцы часто произносят вместо «папа», «баба», для них эти согласные звучат одинаково (Приложение В).

Заднеязычный русский [x] произносится при сближении задней части спинки языка с задним краем твердого и смежного с ним мягкого неб. Китайский схожий [h] отличается тем, что рот больше открыт, и язык не так сильно приподнят. Сравним: *háng* 行 (*ряд*) и «хан».

Русский звук [c] отличается от китайского [s] положением кончика языка, который упирается в нижние зубы, а не приподнят к альвеолам, как в китайской позиции. В отличие от китайского звука русский [c] может смягчаться. Следует также отметить, что графически русская буква с соответствует другому китайскому придыхательному звуку [цх], здесь может быть путаница под влиянием родного языка. Для сравнения возьмем два китайских слова – *sì* 四 (*четыре*), *xī* 西 (*запад*), у которых инициаль разная, но звучат они как [c] и [c`].

Глухой звук [c] имеет звонкую пару [з]. В китайском языке этот звук отдаленно напоминает конечную часть звука [z], у которого твердое начало не проговаривается. Например, *zāng* 脏 (*грязный*) и «зонт».

Аналог русскому звуку [ш] можно найти в китайском языке, это звук [sh]. Но произносится несколько иначе, при русском [ш] органы речи занимают следующее положение: язык образует одну щель между кончиком языка и альвеолами, а вторую между задней частью спинки языка и передним краем мягкого неба. При китайском [sh] кончик языка загибается назад и образует щель у нижнего края альвеол, вторая щель образуется также, как в русском. Сравним звуки в таких двух словах: *shàng* 上 (*двигаться вверх*) и «шанс». (Приложение Б).

Парой звуку [ш] в русском языке соответствует [ж]. Отдаленно похожее звучание имеет китайская буква *r*, когда стоит в начале слога. Сравним: *ràng* 让 (*уступить*) и «Жан».

Звук [ц] находит такую похожую пару в китайском языке, как [c]. При произнесении этого русского звука кончик языка опускается ниже, отсутствует придыхание. Например, *céng* 层 (*этаж*) и «ценз».

Русского звука [ч] нет среди китайских звуков, однако звук [ч] часто ошибочно произносят как китайский звук [q]. Природа произнесения этих звуков разная. Китайская глухая аффриката [q] возникает при сочетании смычного согласного [t̥] и щелевого согласного [ç], что больше похоже на мягкий звук [t̪], чем на [ч]. Однако под влиянием родного языка происходит замещение звуков.

Звуки [p], [ш], [j], также буквы ь и ъ в китайском языке отсутствуют, с ними знакомятся «с нуля». Стоит отметить, что в данной ситуации нет отрицательного интерференционного влияния родного языка.

Наибольшее количество ошибок в фонетике возникает при произнесении некоторых похожих звуков ([ш], [л], [н], [б] и т.п.) или при произнесении новых звуков, например, [p], [j].

Приведем несколько примеров распространенных фонетических неточностей, возникающих под влиянием родного языка. Вместо звука [o] часто можно услышать дифтонги [ou] или [ao]: *м[о]ре – м [ou]ре, [о]рел – [ao]рёл, сен[о] – сен[ou]*.

Звук [э] в начальной позиции также ошибочно произносят как дифтонг [ai]: *[э]то – [ai]то*, а в середине слова заменяют на [ei]: *но[э]т – но[ei]т*.

Звук [л] в конце часто воспринимается как эризованное окончание **er** в китайских словах, например, вместо слова *но[л]*, учащиеся произносят *но[er]*.

Ошибки в согласных звуках [п], [к], [т]. Вместо слова папа можно услышать *[p]a[p]a*, т.е. звуки с придыханием, или *[b]a[b]a*, что на слух больше похоже на *[б]a[б]a*. Схожее явление наблюдается и с другими подобными звуками: *[к]от – [k]от или [g]от, там – [t]ам или [d]ам*.

Неверное произношение звука [ч], описанное выше, можно наблюдать в слове *сей[ч]ас – сей[qia]с*.

Отсутствующий в китайском языке звук [в] может замещаться на [wu], например, *[в]чера – [wu]вчера*.

Русские сочетания [ан], [ын], [ен], [он] похожи на носовые окончания [ang], [ong] и окончание [en]. Здесь также проявляется интерференционное

влияние китайского языка: *экp[ан] – экp[анɡ], с[ын] – с[ен], член – чл[ен], т[он] – т[онɡ]*.

Еще одно замещение замечено со звуком [с̣]. Этот мягкий звук в китайском языке привычно добавляет гласное окончание [и], поэтому встречаясь в русских словах сохраняет лишнее звучание: *ни[с̣]ьмо – ни[си]мо*.

Звук [ж] отсутствует в китайском, поэтому его часто заменяют на похожий [r]: *[ж]изнь – [r]изнь*.

Особое внимание заслуживает звук [p], китайской речи он не свойственен, не у всех учащихся получается его артикуляция. Родной язык «предлагает» в разных позициях заменять его китайскими звуками: *[p]ыба – [-i]ыба, па[p] – па[er]*. Стоит отметить, что вариаций замен с этим звук встречено много, что больше связано с индивидуальным восприятием (Приложение Б).

Вторым блоком типичных ошибок является добавление гласного призвучка в конце слова, либо между двумя согласными звуками в середине, что связано с отсутствием согласных окончаний, а также с особенностью строения китайского слога. Примерами могут служить такие услышанные слова, как *здравствуйте – з[э]д[э]ра[wу]с[у]йте, потом – потом[у], кров – кров[у]*.

Третьей ошибкой можно назвать неспособность смягчать согласные звуки, что также не свойственно родному языку. В словах *лето* и *небо* звуки [л] и [н] произносятся как китайские [l], [n], в слове *дядя* – *д[ua]д[ua]*.

Китайский язык – язык тональный, где каждый слог имеет свой тональный рисунок. По этой причине также возникают ошибки в освоении русского языка, возможны неверные расстановки ударения, либо нарушения его интенсивности. Чаще всего тоны встречаются у всех слогов, при этом оба слога произносятся одинаковыми по длине звучания, что в русском языке не наблюдается. Ударение в русском языке схоже с четвертым ударным тоном в китайском. При произнесении слога этим тоном, голос резко и быстро опускается с самой высокой точки к самой низкой, при этом слог звучит отрывисто, громко, это порой переносится в русский язык, что делает русское слово искусственным с точки зрения интонирования.

Говоря о грамматических строях китайского и русского языков, стоит отметить, что скорее легче перечислить схожести, чем отличия. Русский язык, как уже было упомянуто выше, флективен, где связи в предложениях устанавливаются путем изменения окончаний. Это абсолютно чуждо китайскому языку. Здесь смысл предложения напрямую связан с порядком слов, наличием определенных служебных слов. Для китайских учащихся очень сложно правильно склонять и спрягать слова, хотя эта трудность наблюдается и у англоговорящих студентов. Здесь может быть в качестве примеров представлен большой материал, ограничимся несколькими предложениями и словосочетаниями: «*Я завтра приходит*», «*Он купит книга*», «*Я нравится Россия*» и т.п.

Еще одним важным отличием является наличие смысловой нагрузки у каждого иероглифа/слога. Если в русском языке, например, слог «**ша**» отдельно не имеет значения, то китайское 沙 *shā* имеет значение «*песок*», его сочетание 沙岸 *shā`ān* означает «*песчаный берег*», а 黄沙 *huángshā* – «*желтый (крабовый) порошок*». С нашей точки зрения, такое явление отражается на способе мышления и восприятия китайцами языка в целом. Знание одной составляющей помогает полнее представлять значение двусложных слов, которых в современном языке большинство.

В китайском языке отсутствует деление существительных по родам. Мужской и женский роды присущи только одушевленным местоимениям. Часто можно услышать: «*мой книжка*», «*она сказал*», «*красивый платье*» и т.д.

Выражение множественного числа также происходит не так, как в русском языке. Например, слово 书 *shū* «*книга, книги*», без специальных средств слушателям не сообщается о количестве этого существительного. И это влияет на изучение русского языка, где у большинства слов число четко понимается по наличию определенного окончания. Одним из способов передачи множественного числа у одушевленных местоимений «*он*» и «*она*», а также в некоторых случаях у одушевленных существительных является добавления суффикса

множественного числа 们 **men**. В связи с этим часто встречаются ошибки такого рода: «Я купил три книгу», «Мы ходил _ в парк» и т.п.

Другой отличительной чертой можно назвать присутствие нескольких частей речи у одного и того же слова. Например, 麻烦 **máfan** может переводиться как «хлопотливый» (прилагательное – 麻烦的事, хлопотное дело), «беспокоить» (глагол – 麻烦你 обременю тебя (просьбой)), «хлопоты» (существительное – 不怕麻烦 не бойся хлопот). Такое явление не типично для русского языка. Очевидно, что при освоении русского языка учащимся приходится запоминать большое количество однокоренных слов, в такой ситуации часто можно встретить интерференционное влияние родного языка, когда происходит подмена слов одной части речи на слова другой части речи.

Нечеткая, с точки зрения русского языка, передача времени в китайском предложении нередко вызывает ошибки. В китайском языке для указания времени используются глагольные суффиксы (которые являются самостоятельными иероглифами и добавляются в конце глагола 了, 过, 着), модальные частицы (ставятся в конце всего предложения), временные слова и обороты, а также контекст. Это является одной из причин ошибок в выборе формы глагола. В качестве примера может служить предложение из переписки *Хорошо, когда приехала в Благовещенск, сразу к Вам*, где произошла подмена глагола будущего времени глаголом в прошедшем времени. В аналогичном китайском предложении 好, 我回了布市就到你家去 используется конструкция ...了...就. Суффикс 了 добавляется к глаголу для передачи прошедшего времени, китайский язык диктует и в русском варианте первый глагол поставить в такой форме.

Вопросительные слова в специальных вопросах занимают позицию в месте ответа. Тогда, как в русском языке вопросительные местоимения тяготеют к началу предложения. На начальном этапе можно встретить такие ошибки, как «Ты живешь где?», «Ты идешь куда?» и т.п.

Особое явление – общий вопрос в китайском языке. В русском языке общий вопрос задается с помощью интонации. В китайском такое тоже возможно,

однако есть и другие грамматические средства, например, модальная частица 吗 *ma*, которая ставится в конце всего предложения или удвоение глагола через отрицательное слово. Последняя грамматическая форма часто проявляется в русском языке у китайцев на начальном этапе обучения, иногда можно услышать «*Надо не надо?*», что соответствует китайскому «*要不要。 Yào bu yào?*».

Предлоги, указывающие на расположение предметов, в китайском языке занимают позицию после слов, обозначающих место. Такие слова называются послелогом. Например, 在桌子上 *zài zhuōzi shàng* «на столе», где 桌子 – «стол», 上 – «на». В связи с этим в начале обучения могут быть ошибки в постановке предлога.

Лексических различий между русским и китайским языками гораздо больше, чем между польским, английским и русским. Прежде всего, запись китайских слов осуществляется с помощью иероглифов. Хотя параллельно с иероглифическим письмом существует буквенная система (pīnyīn 拼音), однако к ней прибегают лишь в начальной школе. К тому же в качестве букв, записывающих звуки, используется латинский алфавит. Язык долгое время развивался изолированно, поэтому заимствования есть в незначительном количестве. Если говорить о русских заимствованных словах, то можно привести следующие примеры из северо-восточного диалекта: *lièbā* 列巴 (хлеб), *lùbù* 卢布 (рубль), *wéidélúo* 维德罗 (ведро)⁴².

Согласно исследованиям Вавиловой Е.Н., в речи китайских учащихся можно выделить такие виды лексических ошибок, вызванных интерференцией:

а) межъязыковой интерференцией:

1) плеоназмы – употребление «лишних» для русской фразы слов,

2) калькированный перевод устойчивых оборотов, в том числе – оборотов со значением времени;

---

⁴² Цзян Ин, Шипановская Л. М. Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 144-152. // Издательство Грамота. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/45.html> (дата обращения: 25.05.2018).

- б) межъязыковой и внутриязыковой интерференцией одновременно:
- 1) паронимы,
  - 2) синонимы;
- в) внутриязыковой интерференцией:
- 1) синонимы,
  - 2) паронимы, употребление которых связано с лексической сочетаемостью, стилистической и экспрессивной окраской⁴³.

В анализируемом материале встретились ошибки, которые иллюстрируют межъязыковую интерференцию. Если говорить о плеоназмах, то такие ошибки довольно частотны в речи китайцев. В выше упомянутой работе приводится пример, связанный с излишним употреблением количества существительного. «Например, Они родили одного сына и одну дочь. (…个儿子和一个女儿)»⁴⁴. Использование слова «один» продиктовано необходимостью в китайском языке придать существительному значение количества, в русском же такая форма избыточна. Другим примером можно привести слово *qíngkuàng* 情况 (ситуация, обстановка). В предложении «Я расскажу о Китае» у китайских учащихся прослеживается «лишнее» слово, продиктованное китайским языком. По-китайски такое предложение должно звучать 我介绍一下儿中国的情况 (букв.: Я расскажу о китайской обстановке, ситуации). Появление в русском предложении слова «ситуация, обстановка» искажает смысл предложения.

Калькирование китайских оборотов также популярное явление в речи китайских учащихся. Замеченная ошибка связана с вопросом «Кем работает твоя мать?». В китайском языке есть устойчивое сочетание 你妈妈做什么工作? (букв.: Твоя мама делает какую работу?), под воздействием китайского языка китайские учащиеся используют буквальное выражение. Во второй главе нами уже был приведен пример с ошибочным переводом временного оборота (см. с. 28), еще одним примером может служить калькирование оборота ...的时候 ...*de*

---

⁴³ Вавилова Е. Н. Лексическая интерференция в речи китайских учащихся // Молодой ученый. 2011. № 7. Т.1. С. 143-146.

⁴⁴ Там же. С. 143-146.

shíhou (Когда...). Например, в конструкции *Вы будете когда, заранее мне скажу, хорошо?* оборот ...的时候 занимает позицию в конце придаточного предложения в отличие от позиции в русской фразе (你来的时候, ...), здесь также прослеживается интерференционное влияние.

Говоря о лексической интерференции можно сделать следующее заключение, влияние родного языка на лексическом ярусе оказывает значительно искажающее или полностью разрушающее смысл воздействие, что препятствует пониманию слушателя.

2.4 Сопоставительный анализ интерференционного влияния

Подводя итог, следует сказать, что есть общие ошибки, которые совершают носители английского, польского и китайского языков при изучении русского. Прежде всего, это ошибки, связанные с изменениями формы слова, ошибочным выбором предлога, постановкой ударения, неверным использованием возвратных глаголов и т.п. (см. таб. 1).

Таблица 1 – Общие примеры грамматической интерференции (Приложение А)

	У носителей польского языка	У носителей английского языка	У носителей китайского языка
Ошибки в словоизменениях	<i>w domu – в дом<u>у</u></i> вызвано похожей формой в польском языке	<i>in the house – в дом<u>у</u></i> вызвано отсутствием словоизменений	在家里 – в дом <u>у</u> вызвано отсутствием словоизменений
Ошибки в выборе предлога	<u>na</u> <i>uniwersytecie</i> – <u>на</u> <i>университете</i> (вместо <i>w</i> <i>университете</i>)	<u>on</u> <i>vacation</i> – <u>на</u> <i>отпуск</i> (вместо <i>w</i> <i>отпуск</i>)	写在本子 <u>上</u> – <i>написать на тетради</i> (вместо <i>на-написать в тетради</i>)

В фонетике ошибки общего характера связаны со звуками, которые в той или иной степени похожи на звуки родной речи, но имеют свою специфику произнесения. Это связано с влиянием доминантного языка. Было отмечено озвончение согласных. Еще одной общей для этих трех языков ошибкой можно назвать трудности с палатализацией согласных звуков, так как такое явление в них отсутствует (см. таб. 2).

Таблица 2 – Общие примеры фонетической интерференции (Приложение Б).

	У носителей польского языка	У носителей английского языка	У носителей китайского языка
Палатализация	<i>осень</i> – [ос`эн] вместо [ос'эн'] первый звук недостаточно смягчен, второй произносился без смягчения	<i>университет</i> – [ун`иверсытэт] вместо [ун'иверс'ит'эт] первый звук недостаточно смягчен, второй и третий произносились без смягчения	<i>ген</i> – [гаjн] вместо [г'эн] из-за неспособности смягчить первый звук добавляется «лишний» звук
Озвончение согласных	<i>провести</i> – [про- везти]	<i>провести</i> – [про- везти] <i>используют</i> – [изпол'зуют]	<i>крутой</i> – [грутой] <i>аппарата</i> – [опорада]

С лексической точки зрения это подмена когда-то заимствованных слов, на слова родного языка, искаженное понимание их смысла, наделение русских слов не свойственными значениями, которые присущи данному слову в родном языке, плеоназмы, калькирование, неверное использование синонимов, антонимов и т.д. (см. таб. 3).

Таблица 3 – Общие примеры лексической интерференции

	У носителей польского языка	У носителей английского языка	У носителей китайского языка
Заимствования	в предложении <i>Ты просто иди вперед</i> слово прямо под влиянием родного языка было заменено на слово просто (<i>прямо – prosto</i>).	в предложении <i>Я купила в том департаменте эту кофту</i> слово отдел под влиянием родного языка было заменено на слово департамент (<i>отдел – department</i>)	в предложении <i>Этот русский салат очень вкусный</i> слово салат под влиянием родного языка было заменено на слово шала (<i>салат – shālā 沙拉</i>)

Также можно выделить ряд специфических ошибок, принадлежащих только одной системе. Если говорить о польском языке, то это скорее значительный объем лексических ошибок. Так как наши языки являются близкородственными, то много слов имеют одинаковые образы, но со временем изменили значения или добавили новые оттенки. У носителей английского языка такие ошибки также встречаются, но уже в меньшей степени, а у китайцев почти не встречаются. Второй специфической ошибкой, которая в меньшей степени встречается у поляков, можно назвать порядок слов в предложении. В этом смысле английский и китайский языки (китайский в большей степени) требуют фиксированный порядок слов, который помогает понять какие члены предложения главные, а какие второстепенные. Под влиянием родной речи строятся предложения, в которых присутствует не свойственный русскому языку строй. Особого внимания заслуживает влияние фонетической интерференции на речь носителей китайского языка. Специфическими ошибками можно назвать неразличение звонких и глухих согласных, трудность в сочетании нескольких согласных подряд, добавление излишних гласных призвуков в конце слов, оши-

бочная расстановка ударений, неточное произнесение схожих с китайскими гласных звуков в разных позициях в слове (см. таб. 4).

Таблица 4 – Примеры специфических ошибок у носителей китайского языка (Приложение В)

Проявление интерференции	Примеры ошибок у носителей китайского языка (Приложения Б, В)
неразличение звонких и глухих согласных	<i>пошли – [б]ошли</i> <i>пародия – [б]ародия</i> <i>понятно – [б]оня[д]но</i> <i>крутой – [г]рутой</i>
трудность в сочетании нескольких согласных подряд	<i>нашумевший – нашуме[ф^б]ший</i> <i>исключение – и[с^б]ключение</i> <i>общеизвестный – общеизве[с^б]тный</i>
добавление излишних гласных призвуков в конце слов	<i>дом – дом[у]</i> <i>привет – приве[т^б]</i>

Подобные ошибки, вызванные интерференционным влиянием родного языка, препятствуют пониманию передаваемого смысла. В следующей главе будут изложены рекомендации по их преодолению, а также представлен ряд упражнений, направленных на нивелирование подобных проявлений.

Делая вывод можно сказать, что ошибки, которые встречаются в речи иностранных учащихся, разнообразны. Некоторые из них носят индивидуальный характер, некоторые присущи носителям одной языковой системы. Есть общие ошибки, которые можно наблюдать в речи носителей разных языков. К общим ошибкам можно отнести ошибки, связанные с изменениями формы слова, ошибочным выбором предлога, постановкой ударения, неверным использованием возвратных глаголов, трудностями палатализации согласных звуков,

путаницей в использовании заимствованных слов, использованием плеоназмов, калькирования, неверных синонимов, антонимов и т.д.

Ошибки, встречающиеся в речи носителей одного языка, связаны со степенью близости языка к русской языковой системе. Чем ближе языки по своему устройству, тем легче преодолеть интерференционное влияние. Примером может служить речь представителя польского языка, в которой почти полностью нивелировалось влияние родного языка, осталось лишь легкое неточное произношение мягких согласных звуков (Приложение Б).

В случае наибольшей удаленности (например, китайский язык) интерференция проявляется очень устойчиво, затрагивая все уровни языка. Чтобы преодолеть такое влияние, требуется большая работа, как со стороны учителя, так и со стороны учащегося. К сожалению, среди испытуемых носителей китайского языка вне зависимости от количества времени изучения русского языка не нашлось человека, практически избавившегося от акцента или других речевых ошибок.

3 ПРЕОДОЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ У КИТАЙСКИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ПОДХОДЫ И УПРАЖНЕНИЯ

3.1 Общие подходы к решению данной проблемы

В данной главе определены основные направления работы по преодолению отрицательного влияния родного китайского языка в процессе обучения русскому языку. В Амурской области преобладающее большинство иностранных учащихся – китайцы, поэтому тема имеет особую актуальность для нашего региона. Как правило, студенты приезжают в Благовещенск, уже получив какой-то опыт обучения русскому в Китае. К сожалению, не всегда этот опыт бывает положительным, порой учителям приходится исправлять устоявшиеся фонетические, грамматические, лексические и другие ошибки. В этой работе мы не претендуем на создание законченного учебного пособия, **задача**, которая стоит перед нами, показать общее направление работы по нивелированию интерференции, а также предложить упражнения, направленные на коррекцию ошибок, возникающих под влиянием родного языка (начальный и продвинутый этапы обучения). При создании упражнений была предпринята попытка использовать знания структуры китайского языка, элементов китайской психологии для того, чтобы добиться максимального результата в обучении русскому как иностранному.

При обучении иностранному языку важно создать психологически комфортную обстановку, для того чтобы ничто не препятствовало усвоению нового материала и его отработке. Если говорить о китайцах, то стоит помнить, что для них все, что не является китайским, ощущается, как «чужое», «хуже, чем китайское», «варварское», что накладывает отпечаток на отношение к языку в целом. Важно дать понять, что русский язык «не кусается», что он богат, мелодичен, красив. Возможно, сравнения с китайской языковой системой позволят этого добиться.

Еще одной психологической особенностью можно назвать дистанцию, которую китайцы сохраняют при общении с иностранцами, в частности, с учи-

телями. Здесь минимум две причины: почтение к учителю, которое воспитывается с детства; настороженное восприятие иностранцев. В китайских учебных заведениях учителя придерживаются достаточно жестких правил в поведении, внешнем виде, субординации. Попадая в наши вузы, китайские учащиеся переносят модель поведения, поэтому дружескую обстановку на уроке установить не так просто. Учащиеся привыкли молчать, не вступать в дискуссии с учителем («учитель всегда прав»), отвечать хором, либо по приглашению учителя (инициатива на китайских уроках не приветствуется). Кроме того, группы в китайских учебных заведениях всегда многочисленны, в таких больших классах студенты не привыкли к вниманию преподавателя. Для установления контакта учителю могут требоваться, пусть даже поверхностные, знания китайской культуры. А через обучение языку можно демонстрировать особенности и богатство русской культуры.

На наш взгляд, при обучении русскому языку, как и любому другому иностранному языку, на начальном этапе, желателен носитель русского языка для знакомства с фонетическим строем, отработки произношения. В предыдущей главе был рассмотрен ряд отличительных особенностей на основных ярусах языка. Говоря о фонетике, в большинстве учебных программ работе с произношением отводится достаточно времени лишь на начальном этапе. Такое отношение к данной проблеме, на наш взгляд, является ошибочным, работа по преодолению фонетической интерференции должна проводиться педагогом на протяжении всего обучения. В достижении наибольшего успеха немаловажную роль играет желание обучающегося. Замечено, что в тот момент, когда понимание производимой речи перестает вызывать трудности у слушателя, учащийся останавливается на достигнутом. Задачей учителя в этой ситуации становится мотивировать учеников нивелировать любые проявления акцента во время всего процесса обучения.

Упражнения разработаны на основе сопоставления русской и китайской фонетических систем, а также с учетом анализа частотных ошибок, встречае-

мых в речи китайских студентов. Для достижения наиболее эффективных результатов, необходимо следовать основным принципам:

- а) «от простого к сложному». Начинать работу надо с отработки простых звуков, постепенно переходя к более сложным;
- б) «регулярность». Работа с произношением должна иметь регулярную основу. Необходимо мотивировать учащихся старательно выполнять ее не только в аудиторные часы, но и во внеурочное время;
- в) «нет предела совершенству». Нельзя ограничиваться начальным этапом обучения. Следует внимательно относиться к фонетическому блоку в течение всего срока обучения.

Как уже было описано выше (см. с. 44), китайские звуки артикуляционно отличаются от звуков русского языка в большой степени. Для наглядности отличий позиции языка при произнесении того или иного звука можно использовать плакат с изображением органов речи человека. На первых занятиях удобно использовать зеркало, таким образом, учащийся сможет отследить позицию языка, интенсивность открывания рта, вытягивания губ. При отработке звуков обязательным условием является наличие аудиозаписи к упражнениям, таким образом, ученики смогут проделывать упражнения дома без присутствия учителя. В качестве рекомендаций для отработки звуков во внеурочное время можно предложить записывать свое произношение на различные устройства (телефон, диктофон и т.п.). Известно, что-то, что мы слышим, воспроизводя какую-либо речь, несколько отличается от того, что слышат окружающие. Записав свою речь, человек может проанализировать материал, поэтапно прослушивая и сравнивая с учебной звукозаписью.

Другой полезной аудиальной работой может служить просмотр сериалов, мультфильмов, прослушивание музыкальных произведений. При данной работе человек волен выбирать материал, который соответствует его вкусу, получать эстетическое наслаждение, параллельно отрабатывая навыки аудирования, произношения, пополняя лексический и грамматический запас, а также знакомясь с традиционной и современной культурой страны изучаемого языка. Можно

назвать следующие преимущества сериалов перед фильмами: умеренный темп речи, соблюдение нормативности произношения, повторяемость лексики. Предлагая данный тип работы, следует оговорить обязательную регулярность занятий. Например, предложить установить время и продолжительность ежедневного просмотра. Если позволяют условия, рекомендовать просматривать серии со своими одноклассниками, устраивать обсуждения увиденного. В качестве творческой работы устроить разыгрывание по ролям понравившейся сцены. Педагог может сам предложить подходящий сериал и отслеживать домашнюю работу студентов.

Музыкальные популярные произведения легко повторять и напевать вместе с певцом. Воспроизведение речи нараспев может облегчить отработку трудных звуков иностранного языка, снять психологический блок неприятия чужой речи.

Одним из преимуществ обучения русскому языку в России является языковая среда. Слыша ежедневно иностранную речь, человек невольно начинает подражать, что благотворно сказывается на фонетическом воспроизведении. Однако китайские учащиеся в своем большинстве не могут установить активных контактов с иностранцами, что обусловлено национальными особенностями. Так как в китайском обществе коллективное мышление довлеет над индивидуальным, китайским студентам психологически комфортнее в кругу своих соотечественников. Известно, что приезжая в другую страну, китайцы сплачиваются, организуются в группы, тем самым изолируются от внешней среды. Это тормозит обучение иностранному языку в целом, и фонетики в частности. Учитывая такую особенность, педагогу необходимо выступить своеобразным «мостом» между русскими и китайскими студентами. Выбирая русскую аудиторию, лучше всего подойдут группы, изучающие китайский язык. Взаимовыгодное общение усилит интерес, а представление, пусть даже поверхностное, о китайской культуре поможет преодолеть напряженность в общении. Для установки коммуникации предлагается проведение совместных мероприятий, игр, конкурсов, театральных постановок. В процессе общения китайские студенты

погрузятся в языковую среду, культуру изучаемого языка. И, как следствие, невольно улучшат фонетические навыки русского языка.

Надо отметить, что взрослым преодолевать интерференционные влияния родного языка гораздо труднее, чем в детском возрасте. Имитационные способности с возрастом ухудшаются, логическое мышление и осознанное владение родной системой языка скорее препятствуют обучению иностранным языкам. Кроме того, важным моментом является индивидуальная склонность к иностранным языкам в целом, а также аудиальная способность слышать тонкости произношения. Бывают ситуации, когда студент добросовестно проделывает работу по устранению акцента, но значительных результатов не наблюдается. И здесь также важна роль педагога. Необходим индивидуальный подход, отслеживание типичных фонетических ошибок и разработка упражнений с учетом собранных наблюдений.

Часто китайские учащиеся приезжают с начальными знаниями языка. В условиях не языковой среды овладеть и отточить произношение бывает практически невозможно, поэтому речь характеризуется сильным акцентом. Нивелировать акцент, на наш взгляд, задача более сложная, чем обучить правильно «звучать» на начальном этапе. К этому моменту человек уже много раз произносил русские слова, подсознательно закрепляя неверное звучание, у него есть внутренняя уверенность, что нет ошибок. Кроме того, в коммуникационной ситуации, когда окружающие тебя понимают, мотивация улучшать свои фонетические навыки сильно ослабевает. В этой ситуации потребуются упражнения по коррекции произношения на продвинутом этапе.

Идеальным вариантом можно назвать индивидуальный подход к каждому ученику. Сначала учитель собирает информацию о том, какие звуки сильно подвержены отрицательной интерференции, классифицирует их, находит причины такого искажения. Это требуется для того, чтобы определить, какие ошибки единичны, а какие регулярны. Затем создает индивидуальный комплекс упражнений для коррекции. Кроме того, у носителей одного и того же языка

есть типичные общие ошибки. Учитывая такой фактор, можно предложить примерный вариант коррекционных заданий.

Как было описано выше, у говорящей по-китайски аудитории есть набор типичных фонетических ошибок: неразличение звонких и глухих согласных, трудность в сочетании нескольких согласных подряд, добавление излишних гласных призвуков в конце слов, неспособность смягчать согласные звуки, ошибочная расстановка ударений, неточное произнесение схожих с китайскими гласных звуков в разных позициях в слове (см. с. 56). На первом этапе стоит попытаться устранить технически неверную постановку органов речи: откорректировать позицию языка и губ во время произнесения того или иного звука. Здесь можно обратиться к упражнениям начального этапа. Затем путем многократных произнесений слов с проблемными звуками закрепить полученный результат. Наряду с классными занятиями и стараниями учителя важна внеклассная работа самих учеников. И мотивация имеет ключевое значение. К сожалению, надо признать, что иногда добиться нужного уровня осознанности в обучении бывает сложно.

Еще одной рекомендацией можно предложить постоянное прослушивание различных материалов на русском языке. Выше уже было предложено смотреть сериалы, слушать песни, на более продвинутом этапе можно предложить художественные, документальные и научно-популярные фильмы. Помимо улучшения аудиальных навыков, увеличения объемов лексики, отработки грамматических конструкций, такая деятельность помогает «настроить ухо» и расположить к правильному восприятию русских звуков. Чтобы добиться плавности речи, необходимо произносить слитно ударные и неударные слоги, которые обычно к ним примыкают. На первых этапах обучения такое произнесение трудно дается, так как человек концентрирует внимание на правильном произнесении звука, интонация отходит на второй план. Со временем при правильной тактике обучения речь становится плавной, темп возрастает.

Интерференционное влияние китайского языка на русский наблюдается в разных областях, в том числе и в грамматике. В предыдущей главе были описа-

ны основные моменты, где возможно влияние родного языка. Возникает вопрос, как помочь учащимся максимально убрать эти проявления. Одной из общих рекомендаций можно назвать чтение различных произведений на русском языке, которые постепенно вводятся в качестве внеклассного чтения. При подборке текстов, содержание может как дублировать пройденное, так и представлять новый материал, должен соблюдаться принцип «от простого к сложному». Прочитанный материал, как правило, отрабатывается на занятиях. Одной из форм может быть пересказ. Нами предлагается выполнить это следующим образом: 1) (внеклассная работа, на первом этапе) учитель выдает список конструкций, выражений (в нужном склонении, спряжении и т.п.), студент готовит дома пересказ, строго следуя заданной схеме; 2) (работа в классе) список конструкций и выражений написан на доске (сначала в том порядке, как студенты встречали их тексте, постепенно можно записывать их в разброс), учащиеся коллективно пересказывают прочитанное (по очереди добавляя предложения в общий пересказ). Таким образом, идет отработка грамматического, лексического материала, развитие навыков чтения и говорения. Особым плюсом такой деятельности может служить знакомство с русской культурой, транслируемой через прочитанные тексты.

Второй рекомендацией общего характера может служить прослушивание аудио- и видеоматериалов различной направленности, об этом было сказано выше в качестве предложения для корректировки произношения. Создание такой среды может благотворно сказаться на всех языковых направлениях, в том числе и на коррекции грамматического восприятия.

При подаче грамматического материала на любом уровне для наглядности лучше воспользоваться схемами и таблицами. Помимо того, что это удобная форма объяснения, есть еще один психологический момент, продиктованный китайской языковой системой. Зная, что китайские предложения строго фиксированы по своей структуре, можно предположить, что подача упорядоченного материала будет воспринята благотворно, поможет легче запомнить сложные моменты.

Как уже было сказано выше, в лексическом плане разница между русским и китайским языком велика. Китайский слог всегда имеет собственное значение (даже если в современном языке иероглиф=слог выполняет служебную функцию и самостоятельного значения не несет, у него обязательно есть более древнее значение), поэтому первая трудность, с которой сталкиваются китайцы – это длина слова. На первом этапе часто можно услышать, как студенты не договаривают конец или сокращают внутреннюю часть слова (Приложение Б). Порой это связано не только с неразличением звуковой картинки слова, но и с подсознательным стремлением его сократить. Из-за того, что иероглифическое письмо имеет длительную историю, каждый иероглиф накапливал значения за все время своего существования. Эти накопленные значения разительно отличаются друг от друга, таким образом, семантическое поле расширяется. При изучении русских слов китайцы неосознанно переносят все сопутствующие значения на изучаемое русское слово. Например, глаголу 打 dǎ, dà в Большом китайско-русском словаре даются такие значения: 1) бить, ударять; колотить; драться; 2) бить, разбивать; раздроблять; портить; 3) отбить, прозвонить; подать сигнал [звоном]; 4) делать, вырабатывать; работать; изготавливать; готовить, подготавливать; 5) извлекать [жидкость]; вынимать, доставать; раздобывать; приобретать, покупать; 6) вести; организовать, создавать, устраивать; 7) поднимать, высоко держать; 8) снимать, собирать (урожай); 9) быть; становиться; являться (кем-л.); 10) производить (действие), пускать (что-л.) по назначению, пустить в ход; 11) играть (на чем-л., во что-л.)⁴⁵. Здесь приведены только глагольные значения. Знакомясь с русским словом «бить» зачастую подсознательно переносятся из китайского языка дополнительные значения глагола 打, которых, как мы смогли убедиться, немало. Одним из способов преодоления подобных ошибок может служить освоение глагола в контексте словосочетания, предложения или целого текста. Например, «бить врага», «бить в колокол», «бить тревогу» и т.д.

---

⁴⁵ Большой китайско-русский словарь // 大 БКРС. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%89%93> (дата обращения: 20.05.2018).

В работе с носителями китайского языка можно предложить следующие подходы:

- а) учитывать особенности фонетики китайского языка, при отработке звуков начинать со звуков, схожих с китайскими, постепенно вводя новые отличительные звуки русского языка;
- б) объяснять грамматику, используя схемы и таблицы, что схоже с фиксированным строем китайского предложения;
- в) учитывать психологические и социокультурные особенности китайской нации для создания максимально комфортной обстановки на уроках русского языка;
- г) помочь установить контакт между китайскими и русскими учащимися посредством совместной деятельности;
- д) популяризировать русскую культуру среди китайских студентов, тем самым раскрывая богатство и красоту русского языка.

3.2 Упражнения по преодолению интерференции на разных языковых ярусах

Фонетические упражнения, направленные на отработку произношения, можно разделить на два вида: упражнения для начинающих и упражнения для корректировки произношения на продвинутом этапе обучения.

Упражнения для начинающих изучение русского языка «с нуля» представляют из себя сочетания согласных и гласных звуков. Слоги вводятся постепенно, при этом соблюдается принцип «от простого к сложному». Затем отрабатывается произношение двуслоговых слов, что типично для китайского языка. Позже вводятся трех и более слоговые слова. При составлении упражнений следует учитывать нетипичное для китайского языка согласное звучание в конце слова, а также сочетание нескольких согласных подряд. Одно из влияний родного языка – это добавление различных гласных звуков в конце русских слов, либо между согласными звуками.

В качестве первых звуков можно предложить звуки, схожие по произношению со звуками родной китайской речи. Например, согласные звуки [м], [с],

[ф], [х]. Их относительно легко произносить в сочетании с такими гласными, как [и], [а], [ы], [о] и [у]. При составлении слогов стоит учесть сочетаемость этих звуков в китайском языке. Так как гласные звуки не могут смягчать впереди стоящие согласные, то в первом упражнении лучше предложить такое чередование слогов, которое естественно для китайского языка: ма – мо – му (ma – mo – mu), са – су – сы (sa – su – si), фа – фо – фу (fa – fo – fu), ха – ху (ha – hu). Затем можно соединить эти звуки в другом порядке: ам – ом – ум – им, ас – ус – ыс, аф – оф – уф, ах – ух. В качестве третьего упражнения подойдут сочетания этих же звуки в любом порядке. Параллельно ввести понятие палатализации звуков русского языка: ма – ми (ma – mi), са – си (sa – xi), фа – фи (fa – X), ха – хи (ha – X).

Упражнение 1.

а – о – у – и – ы	ы – и – у – о – а
а – а – а	о – о – о
у – у – у	и – и – и
ы – ы – ы	

Упражнение 2.

ма – мо – му	са – су – сы
фа – фо – фу	ха – ху
ам – ом – ум – им	ас – ус – ыс
аф – оф – уф	ах – ух

Упражнение 3.

ма – мо – му – ми – мы	са – со – су – си – сы
фа – фо – фу – фи – фы	ха – хо – ху – хи – хы

Следующим этапом будет введение звуков [б]/[п], [г]/[к], [д]/[т], пар согласных звуков, делящихся на звонкие и глухие. Как уже было описано выше, в китайском языке такое деление отсутствует, однако это звуки там также состоят в парах, но по признаку наличия или отсутствия придыхания: [b]/[p], [g]/[k], [d]/[t]. А также гласных е [jэ], э [э], ю [jy], я [ja]. Практика показывает, что большинство учащихся не слышат разницы между вышперечисленными со-

гласными, здесь сильное влияние имеет родной язык. Часто можно услышать слово «баба» вместо слова «папа». Объясняя разницу в звучании, можно предложить такой способ – предложить учащимся приложить руку к горлу, при произнесении звонких согласных работают голосовые связки, студенты должны почувствовать их вибрацию. При произнесении глухих звуков, голосовые связки не работают, вибрации быть не должно. Следует предостеречь студентов от добавления придыхания, когда они произносят глухие звуки.

Гласные звуки [jэ], [ja] отсутствуют в китайском языке, однако есть похожие сочетания двух гласных [ie] и [ia], где начало звука напряженнее, звучит дольше. В качестве рекомендации необходимо обратить внимание на эту разницу.

Звуки [э], [jy] также отличаются от таких китайских звуков, как [e] и [ü]. При произнесении китайского звука негубного гласного заднего ряда среднего подъема [e] органы речи находятся в бóльшем напряжении, звук рождается выше и интенсивнее русского звука переднего ряда [э]. Звук [jy] также менее напряжен, и отличается от китайского [ü] тем, что в конце отсутствует краткий призвук [j]. Рекомендуется пропевать эти звуки, чтобы снять напряжение и исключить не свойственные русскому призвуки.

Среди упражнений на вышеперечисленные звуки полезным будет противопоставление парных согласных звуков. Кроме того, следует добавить упражнения на соединение трех звуков, комбинации могут быть: два гласных плюс один согласный, два согласных плюс один гласный. Так как парные звонкие согласные в конце слова и в позиции перед глухим звуком произносятся как его глухая пара, а записывается звонкой буквой, стоит отработать и такие слова.

Упражнение 1.

ба – бо – бу – би – бы

па – по – пу – пи – пы

га – го – гу – ги – гы

ка – ко – ку – ки – кы

да – до – ду – ди – ды

та – то – ту – ти – ты

Упражнение 2.

бэ – бе – бя – бю

пэ – пе – пя – пю

гэ – ге – гя – гю

кэ – ке – кя – ю

дэ – де – дя – дю

тэ – те – тя – тю

Упражнение 3.

ба – па

да – та

га – ка

бэ – пэ

дэ – тэ

гэ – кэ

бу – пу

ду – ту

гу – ку

Упражнение 4.

поп – пап – боб – пуп

гид – дог – тык – кит

опа – иго – юта – еда

эко – ода –эго – уда

год – код – тип – туп

тик – тюк – кок – бек

Затем можно вводить такие согласные звуки, как [р], [в], [л], [н]. Их также сочетают с изученными гласными. Здесь внимание преподавателя концентрируется на том, как произносятся эти согласные, в каких случаях происходит смягчение звуков. Кроме того, можно вводить простые слова, состоящие из двух слогов.

Упражнение 1.

ра – ар – ло – ол – ну – ун

ри – ир – ле – ел – ню – юн

ры – рэ – ру – ра – ре – ря

вы – ва – ву – ве – вя – вю

Упражнения 2.

река – рука – вера – рёва

кора – рота – нора – рана

кино – мера – рама – мука

кума – мука – нога – гора

Звуки [ш], [щ], [ч], [ж], [з] лучше вводить в словах. А также следует добавлять слова, в которых рядом стоят согласные звуки. Для китайских учащихся это представляет особую сложность и требует серьезной отработки.

Упражнения 1.

шире – шина – море – заря

чаша – кожа – зима – желе

часы – чары – чище – жижа

шоры – Маша – щека – чаща

Упражнения 2.

плот – порт – крот – торт

мирт – ритм – флирт – Крит

карта – пешка – кирка – кошка

шорты – ложка – доска – барка

Отработав произношения отдельных слогов и слов, можно переходить к сочетанию слов в простых предложениях. При подборе лексики следует учитывать тот материал, который изучается на основных уроках по языку. Как правило, первые предложения связаны с такими структурами, как «*Это ...*». В данной работе можно представить лишь примерные упражнения, так как мы не имеем основного учебника. Задачей учителей является подавать материал в комплексе для достижения наибольшей эффективности.

С первых упражнений необходимо отрабатывать и ритмику предложений в целом, объясняя особенности произношения повествовательных (ИК 1), вопросительных (ИК 2) и вопросительных предложений без вопросительного слова (ИК 3). Надо сказать, что с этой точки зрения китайский язык не сильно отличается от русского, интонационные конструкции совпадают.

Упражнения 1.

Это книга. (ИК 1)   Это **твоя** книга? (ИК 3)   Что это? (ИК 2)   Это не книга.

То ручка. (ИК 1)   То **ручка**? (ИК 3)   То что? (ИК 2)   То не ручка.

Упражнение 2.

А: Привет!

В: Привет!

А: Как дела?

В: Хорошо. А у тебя?

А: **Тоже** хорошо.

В дальнейшем не следует отказываться от отработки слогов, с упражнений такого типа можно начинать каждый фонетический урок. Если же программой не предусмотрено деление на основной урок, урок по фонетике и аудированию, урок устной речи и т.п., то фонетические упражнения можно сделать разминкой в начале основного урока. А также на основе выборки учителя можно комбинировать различные слоги / слова, не придерживаясь прежнего порядка.

Обычно упражнения **по грамматике** делят на два блока: речевые и тренировочные. Тренировочные упражнения позволяют сформировать грамматические навыки, к ним относятся:

- репродуктивные;
- имитативные;
- трансформационные.

Репродуктивные упражнения – это комплекс упражнений, где учащиеся сами выбирают, что им использовать. Здесь могут быть различные вариации упражнений. Ниже будет приведено несколько типичных примеров заданий.

Пример 1: даются слова одной грамматической темы, учащиеся выбирают подходящие.

Упражнение 1.

твой, твоя, твои

1. Это _____ сумка.
2. _____ суп стоит на столе.
3. Я принес _____ книги.

Пример 2: слова могут быть из разных пройденных грамматических тем, что позволяет отработать новый и закрепить старый материал. Одно слово можно использовать один раз, количество слов совпадает с количеством пропусков.

Упражнение 2.

красного, в, на, красивую

1. Я _____ четверг приду к тебе в гости, хорошо?
2. У меня нет _____ карандаша.
3. Он уехал _____ вокзал.
4. Она купила _____ сумку.

Пример 3: слов больше, чем предложений, одно и то же слово может использоваться несколько раз. Можно предложить начальную форму всех слов, учащиеся сами, используя грамматические знания, совершат их изменения.

Упражнение 3.

пойти, приходиться, идти, уходить

1. Сейчас пять часов вечера, в шесть я _____ домой.
2. Вчера он _____ ко мне в гости.
3. Кто сейчас _____ в столовую?
4. Во сколько обычно ты _____ домой?

Имитативные предложения применяются для запоминания нового материала. Одним из видов таких упражнений можно считать упражнения на замену и подстановку. Обычно такие упражнения даются сразу после объяснения материала, для того, чтобы учитель смог определить все ли поняли грамматику, а также отработали новые правила. Надо сказать, что знание правил не дает гарантии способности использовать их в речевой практике, для этого нужно «услышать, прочитать, многократно повторить».

В качестве примера предлагается фраза и слова, студенту нужно просто заменять подчеркнутые части предложения.

Упражнение.

Я ем пирожок. (надеж 4)

салат(м.р.)

яблоко(ср.р.)

икру(ж.р.)

вермишель(ж.р.)

Трансформационные упражнения – это упражнения, при которых происходит изменение формы слова, перестройка порядка слов или структуры предложений.

Упражнение 1.

Я сегодня купила книгу. (надеж 4)

стол

ручка

окно

мышь

Упражнение 2.

Пример: *Это моя книжка.   Эта книжка – моя.*

Это новый журнал.

Это интересное кино.

Это красивые картинки.

Упражнение 3.

Пример: *Мне кажется, завтра будет дождь.*

Я думаю, ...

Предположим, что...

Кажется, ...

Осознанное владение грамматическими структурами языка предполагает свободное использование их в коммуникативном процессе. Корректировочные упражнения на продвинутом этапе по своей структуре не будут отличаться от начальных упражнений, разница будет в наполняемости этих структур. Важно отрабатывать исключения из правил, чего, к сожалению, в русском языке не мало.

Выше приведены типичные грамматические упражнения. Если говорить о китайской аудитории, то в некоторых случаях можно знакомить с русской грамматикой путем сравнения с китайской. Осмелимся предположить, что на самом начальном этапе одним из учителей русского должен быть человек, знакомый с китайской языковой системой. Чтобы показать, как это может работать, возьмем предложение «Он пекинец». В китайском языке у этого предложения есть два варианта построения «他是北京人» [tā shì Běijīngrén], «他北京人» [tā Běijīngrén]. Он – 他 [tā], пекинец – 北京人 [Běijīngrén], глагол 是 [shì] – это русский глагол «быть», который не используется в настоящем времени, зато обязательно стоит в прошедшем и будущем временах. В китайских предложениях, описывающих принадлежность какому-то месту, предложениях о времени и некоторых других, глагол 是 опускается, что соответствует русской структуре. Описав это, можно предложить рассмотреть похожие предложения: «Это

стол», «То стул». Китайские эквиваленты «这是桌子» [zhè shì zhuōzi], «那是椅子» [nà shì yǐzi]. Соотнесем слова: Это – 这 [zhè], То – 那 [nà], стол – 桌子 [zhuōzi], стул – 椅子 [yǐzi]. Отсутствие в этих предложениях глагола «быть» уже не кажется странным, структура легко запоминается.

Расширение **лексического запаса** происходит параллельно с выполнением фонетических, грамматических упражнений, чтением учебных и художественных текстов, просмотром различных фильмов и т.д. Для закрепления изученного материала можно предложить упражнения, где в качестве выбора для подстановки даются схожие по значению слова.

Упражнение.

Вставьте подходящий глагол в нужной форме:

влюбиться (ài 爱), *полюбить* (xǐhuan 喜欢), *нравиться* (xǐhuan 喜欢), *обожать* (xǐhuan 喜欢)

- 1) Я _____ смотреть сериалы на китайском языке.
- 2) Одноклассник _____ в младшую сестру Маши.
- 3) Мне _____ проводить время с друзьями.
- 4) С тех пор мы _____ вместе играть в баскетбол.

Таким образом, можно сказать, что лексическая интерференция проявляется на любом этапе обучения, ее влияние часто приводит к разрушению смысла высказывания. Для борьбы с этим явлением приходится приложить много усилий.

При создании упражнений для китайской аудитории форма заданий схожа с общепринятой, однако наполняемость зависит от особенностей китайской языковой системой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История изучения интерференции началась относительно недавно. Первые работы начинают появляться в середине XIX века. Но, несмотря на большое количество исследований, единого определения понятия интерференции не существует. Это связано с тем, что проявление интерференционного влияния разнообразно, и наблюдается на всех ярусах языка. В некоторых случаях нарушения очевидны, они мешают пониманию смысла высказывания, либо полностью его разрушают. В других ситуациях интерференция заметна, однако ее влияние не столь разрушительно. Если раньше говорили о воздействии только одного языка на процесс освоения иностранного, то сейчас исследуют влияние всего ранее полученного языкового опыта. На современном этапе выделяют внутриязыковые нарушения, а также синтез межъязыковой и внутриязыковой интерференций. Неоднозначным остаются утверждения ряда ученых о положительном влиянии интерференции.

При написании данной работы были выбраны носители трех языков – польского, английского и китайского. Такой выбор не случаен, все три языковые системы в разной степени удалены от русского языка. Исследуя влияние родных языков на процесс освоения русского как иностранного, были сделаны следующие выводы: а) чем дальше системы по своему устройству, тем сильнее интерференция; б) существуют общие и специфические ошибки, которые можно предвидеть; в) предугадывая места интерференционного влияния доминантного языка, можно разрабатывать комплекс упражнений по нивелированию последствий этого явления.

Во второй главе представлены результаты анализа фактического материала, проведено сравнение, выделены общие и индивидуальные нарушения. К общим ошибкам можно отнести ошибки, связанные с изменениями формы слова, ошибочным выбором предлога, постановкой ударения, неверным использованием возвратных глаголов, трудностями палатализации согласных звуков,

путаницей в использовании заимствованных слов, использованием плеоназмов, калькирования, неверных синонимов, антонимов и т.д.

Ошибки, встречающиеся в речи носителей одного языка, связаны со степенью близости языка к русской языковой системе. Чем ближе языки по своему устройству, тем легче преодолеть интерференционное влияние. В случае наибольшей удаленности (например, китайский язык) интерференция проявляется очень устойчиво, затрагивая все уровни языка. Чем дальше языковые системы, тем больше специфических, присущих только этому контакту, ошибок. В речи китайских носителей помимо общих ошибок, встречаются такие ошибки, как неразличение звонких и глухих согласных, трудность в сочетании нескольких согласных подряд, добавление излишних гласных призвуков в конце слов, замена русских звуков, отсутствующих в китайском языке на схожие китайские, сокращенное произнесение слов, расстановка ударений на всех слогах слова, неразличение множественного и единственного и т.д. Чтобы преодолеть такое интерференционное влияние, требуется большая работа, как со стороны учителя, так и со стороны учащегося.

Для дальневосточного региона наиболее актуальна работа с носителями китайского языка, в связи с этим было принято решение сфокусировать взгляд на контакте русского и китайского языков. В третьей части описаны общие подходы в работе с такой аудиторией с учетом не только специфики языка, но и социокультурной составляющей. В качестве подходов можно предложить:

- а) учитывать особенности фонетики китайского языка, при отработке звуков начинать со звуков, схожих с китайскими, постепенно вводя новые отличительные звуки русского языка;
- б) учитывать особенности грамматического строя китайского языка, (например, объяснять грамматику, используя схемы и таблицы, что схоже с фиксированным строем китайского предложения);
- в) учитывать психологические и социокультурные особенности китайской нации для создания максимально комфортной обстановки на уроках русского языка;

- г) помочь установить контакт между китайскими и русскими учащимися посредством совместной деятельности;
- д) популяризировать русскую культуру среди китайских студентов, тем самым раскрывая богатство и красоту русского языка.

А также предложен ряд упражнений по фонетике, грамматике и лексике, разработанный с учетом особенностей китайской языковой системы. Среди упражнений есть примеры заданий для начального и продвинутого уровня. Исследование, проведенное при написании данной работы, может иметь дальнейшее развитие, а полученные результаты могут быть использованы при составлении комплекса упражнений для носителей китайского языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдигалиев, С. А. Пути преодоления лексической интерференции [Электронный ресурс] : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 13.00.02 / С. А. Абдигалиев ; МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1976. – 23 с. – Режим доступа : http://www.irbis.gnpbu.ru/Aref_1976/F0002599.pdf. – 30.05.2018 .
2. Аврорин, В. А. Двужычие и школа / В. А. Аврорин // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – С. 49-62.
3. Адамов, А. В. Некоторые закономерности интерференции языка-посредника при изучении русского языка / А. В. Адамов // Русский язык в национальной школе. – М., 1973. – № 4. – С. 26-32.
4. Акулина, Е. В. Проблема языковой интерференции при обучении фонетике немецкого языка / Е. В. Акулина // Иностранные языки в школе. – М., 2001. – № 5. – С. 46-49.
5. Алимов, В. В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации) : дисс...докт. филол. наук : 10.02.19 / В. В. Алимов ; Ин-т языкознания РАН. – М., 2004. – 40 с.
6. Алимов, В. В. Интерференция в переводе : учеб. пособие. – М. : Ком-Книга, 2005. – 229 с.
7. Алимов, В. В. Профессионально-ориентированный перевод и интерференция // Межкультурная коммуникация и перевод. – М., 2004. – С. 152 – 156.
8. Алимов, В. В. Специальный перевод и лингвистическая интерференция : моногр. / В. В. Алимов. – М., МОСУ, 2003. – 133 с.
9. Алишова, Р. К. Грамматическая интерференция в английском и кыргызском языках / Р. К. Алишова // Вестник БГУ им. К. Карасева. – Брянск, 2012. – № 1 (21). – С. 218-220.
10. Андреева, С. В. Билингвизм и его аспекты [Электронный ресурс] / С. В. Андреева // Ученые записки ЗабГГПУ, № 3. – Чита, 2009. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=13796014>. – 06.01.2016.

11. Анисимов, Г. А. Современные проблемы би- и полилингвизма / Г. А. Анисимов // Вестник Чувашского гос. пед. универ. им. И. Я. Яковлева. Языкознание. Лингводидактика. – Чебоксары, 2003. – № 4. – С. 93-98.
12. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. 3-е издание. – М. : Физматлит, 2005. – 232 с.
13. Ахметзянова, Ф. С. Интерференция родного и русского языков при контакте с немецким в условиях национально-русского двуязычия : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Ф. С. Ахметзянова ; ТГПИ. – Тобольск, 2005. – 170 с.
14. Ахметзянова, Ф. С. Определение зон интерференции как итог сопоставления средств выражения причины в сопоставляемых языках / Ф. С. Ахметзянова // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2010. – Т. 15, № 2. – С. 411-415.
15. Ахунзянов, Э. М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 189 с.
16. Багана, Ж. Лексическая интерференция в условиях языкового контакта (на примере русского и португальского языков) [Электронный ресурс] / Ж. Багана, Ю. С. Блажевич // Вестник ИГЛУ. – Иркутск, 2011. – С. 10-15. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-interferentsiya-v-usloviyah-yazykovogo-kontakta-na-primere-russkogo-i-portugalskogo-yazykov>. – 06.01.2016.
17. Багана, Ж. Морфолого-синтаксическая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма / Ж. Багана // Вопросы языкознания. – 2004. – № 4. – С. 101-122.
18. Багана, Ж. Об отношении заимствования и интерференции [Электронный ресурс] / Ж. Багана // Научные ведомости. – Белгород, Белгородский государственный университет. – № 11 (51), 2008. – С. 46-50. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/ob-otnoshenii-zaimstvovaniya-i-interferentsii>. – 06.01.2016.
19. Балыхина, Т. М. Совершенствование методики преподавания русского языка в высших учебных заведениях Китайской Народной Республики. Между-

народная научно-практическая конференция : сб. научно-методических статей. – М. : Изд-во РУДН, 2006.

20. Балыхина, Т. М. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся : учеб. пособие / Т. М. Балыхина, О. П. Игнатьева. – М. : РУДН, 2010. – 195 с.

21. Баранникова, Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления / Л. И. Баранникова // Проблемы двуязычия и многоязычия / под ред. П. А. Азимов, Ю. Д. Дешериев, Ф. П. Филин. – М., 1972. – 94 с.

22. Бархударова, Е. Л. Особенности русской разговорной речи как фактор фонетической интерференции / Е. Л. Бархударова // Вопросы русского языкознания. Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее / под ред. М. Л. Ремнева, С. В. Князев. – М. : Издательство Московского университета, 2009. – С. 99-106.

23. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Фонология / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с.

24. Большой китайско-русский словарь = 大 БКРС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%89%93>. – 20.05.2018.

25. Борисова, Л. И. «Ложные друзья переводчика» : общенауч. лексика англ. яз. : учеб. пособие по научно-техн. пер. / Л. И. Борисова. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2005. – 211 с.

26. Будник, Е. А. Аспекты исследования звуковой интерференции (на материале русско-португальского двуязычия) : моногр. / Е. А. Будник, И. М. Логинова. – М. : (МЭСИ), каф. Лингвистики и межкультурной коммуникации, 2012. – 163 с.

27. Буканова, Р. Г. Судьба традиций билингвизма / Р. Г. Буканова // Библиотечное дело – XXI век. – М., 2008. – № 1 (15). – С. 84-87.

28. Бунина, Е. Е. Особенности просодической интерференции в ситуации искусственного триязычия (Экспериментально-фонетическое исследование) [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. Е. Бунина ;

ПГЛУ. – Волгоград, 2004. – 187 с. – Режим доступа : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/92107.html>. – 20.09.2016.

29. Вавилова, Е. Н. Категория времени и сложности ее выражения в русском языке / Е. Н. Вавилова // Прикладная филология: идеи, концепции, проекты : сб. статей VI Международной научно-практической конференции. Часть 2. / под ред. С. А. Песоцкой, В. В. Максимова. Томск, ТПУ. – 19-21 февр. 2008. – Томск : Изд. ТПУ, 2008. – с. 250-256.

30. Вавилова, Е. Н. Лексическая интерференция в речи китайских учащихся / Е. Н. Вавилова // Молодой ученый. – М., 2011. – № 7. – Т. 1. – С. 143-146.

31. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие [Электронный ресурс] : Новое в лингвистике. – Вып. 6. Языковые контакты. – М., 1972. – С. 25-60. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics1/weinreich-72.htm>. – 16.01.2016.

32. Вайнрайх, У. Языковые контакты. – Киев : Вища школа, 1979. – 263 с.

33. Васильева, Л. А. Методика экспериментального исследования сложных языковых явлений: К проблеме фонетической интерференции / Л. А. Васильева, С. О. Тананайко // Вестник Воронежского гос. университета. – Воронеж, 2004. – № 2. – С. 72-78.

34. Вахромеева, Г. Э. Эволюция взглядов на проблему языковой интерференции [Электронный ресурс] / Г. Э. Вахромеева // Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. – Режим доступа : <http://yspu.org/images/0/07/VakhromeyevaGE.pdf>. – 06.01.2016.

35. Вербицкая, Л. А. Фонетическая интерференция русского и балтийских языков / Л. А. Вербицкая // Теоретические проблемы языкознания. – СПб., 2004. – С. 318-334.

36. Верещагин, Е. М. Понятие «интерференция» в лингвистической и психологической литературе / Е. М. Верещагин // Иностранные языки в высшей школе. – М., 1968. – № 4. – С.103-110.

37. Верещагин, Е. М. Две психолингвистические методики объективного установления типов билингвизма. / Е. М. Верещагин // Методы билингвистических исследований. – М., 1976. – С. 68-74.

38. Виноградов, В. А. Диглоссия [Электронный ресурс] / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Режим доступа : <http://tapemark.narod.ru/les/136c.html>. – 16.09.2016.

39. Виноградов, В. А. Интерференция [Электронный ресурс] / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Режим доступа : <http://tapemark.narod.ru/les/197c.html>. – 16.09.2016.

40. Виноградов, В. А. Конвергенция [Электронный ресурс] / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Режим доступа : <http://tapemark.narod.ru/les/234a.html>. – 16.09.2016.

41. Вольская, Н. Б. Интонация и языковой контакт: прагматический аспект внутри- и межъязыковой интерференции / Н. Б. Вольская // Фонетика сегодня (Материалы докладов и сообщений VII международной научной конференции. 27 – 29 сентября 2013 года). РАН Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М., 2013. – 101 с.

42. Вященко, В. С. Психолингвистическая характеристика лексической интерференции / В. С. Вященко // Психолингвистические исследования развития речи и обучения второму языку : сб. науч. трудов. – М., 1980. – С. 99-112.

43. Голубчик, Т. И. Состояние национально-русского двуязычия в финно-угорских регионах Российской Федерации / Т. И. Голубчик, Л. П. Канаева // Регионология. – Саранск, 2006. – № 2. – С. 312-313

44. Долотин, К. И. Анализ инвариантных спектральных характеристик квазисегментной структуры речевого сигнала (на материале русского и китайского языков) / К. И. Долотин // Фонетика сегодня (Материалы докладов и сообщений VI международной научной конференции. 08–10 октября 2010 года). РАН Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М., 2010. – С. 49-51.

45. Ерановска-Грончевска, Э. Русско-польская лексико-семантическая интерференция (на примере письменной и устной речи поляков и петербуржцев

польского происхождения в Санкт-Петербурге) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Э. Ерановска-Грончевска ; РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб, 2004. – 20 с.

46. Жданова, В. Русский язык диаспоры: идентификационные стратегии иммигрантов-билингвов / В. Жданова // Русский язык за рубежом. – 2004. – № 3. – С. 88-96.

47. Жлуктенко, Ю. А. К вопросу о проницаемости грамматического строя при взаимодействии языков (из наблюдений над языком украинской трудовой иммиграции в США и Канаде) / Ю. А. Жлуктенко // Вопросы теории английского и немецкого языков. – Киев, 1962. – С. 3-36.

48. Жлуктенко, Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. – Киев : Вища школа, 1974. – 176 с.

49. Завьялова, М. В. Исследование речевых механизмов при билингвизме / М. В. Завьялова // Вопросы языкознания. – М., 2001. – № 5. – С. 60-86.

50. Зайналова, Л. А. Проблемы общей классификации явлений интерференции [Электронный ресурс] / Л. А. Зайналова // Русский язык в школе. – 2015, с. 30-34. – Режим доступа : www.naukarus.com. – 23.05.2018.

51. Замалетдинов, Р. Билингвизм и полилингвизм в сфере высшего образования / Р. Замалетдинов // Высшее образование в России. – М., 2006. – № 9. – С. 82-85.

52. Иванова, В. А. К вопросу о «ложных друзьях переводчика» / В. А. Иванова, И. П. Колесник // XXXI неделя науки СПбГПУ. – 2003. – Ч. 9. – С. 66-68.

53. Интерференция звуковых систем / отв. ред. Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1987. – 280 с.

54. Карлинский, А. Е. Аспекты лексической интерференции / А. Е. Карлинский // Проблемы лингвистической семантики. – Алма-Ата, 1986. – С. 68-78.

55. Карлинский, А. Е. Основы теории взаимодействия языков. – Алма-Ата: Гылым, 1990. – 181 с.

56. Класовская, О. А. Виды фонетической интерференции в практике обучения русскому языку как иностранному китайских учащихся / О. А. Класовская : сб. материалов научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск, 2015. – С. 77-82.

57. Климов, В. В. Языковые контакты. / В. В. Климов // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. – М. : Наука, 1970. – с. 604.

58. Колбышева, Ю. В. Проявление фонетической интерференции в речи студентов, изучающих английский язык как второй иностранный [Электронный ресурс] / Ю. В. Колбышева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 5 (35) : в 2-х ч., ч. 2. – С. 108-110. – Режим доступа : www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/29.html. – 06.01.2016.

59. Комиссаров, В. Н. «Ложные друзья» переводчика в структуре английского высказывания : (к постановке проблемы) / В. Н. Комиссаров // Мосты. Журнал переводчиков. – М., 2005. – № 2. – С. 15-17.

60. Коробова, И. В. Межъязыковая интерференция при обучении фонетике английского языка / И. В. Коробова // Межкультурная коммуникация и перевод. – М., 2004. – С. 60-65.

61. Кубланова, М. М. Языковая интерференция на уровне интонации (На материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. М. Кубланова ; МГУ им М. В. Ломоносова. – М., 2003. – 171 с.

62. Кузнецова, И. Н. О лексическом смешении, или интерференции / И. Н. Кузнецова // Вестник Московского университета. – Сер. 9. Филология. – 2005. – № 4. – С. 55-64.

63. Кузьмина, С. Е. Интерферентные явления в речи студентов, изучающих английский язык в качестве второго иностранного / С. Е. Кузьмина // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности : сб. науч. статей. – Вып. 3. – Н. Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. – С. 54-60.

64. Кузьмина, С. Е. Использование данных о языковой интерференции при рассмотрении конфликтогенных текстов / С. Е. Кузьмина // Язык. Речь. Речевая деятельность : межвузовский сб. науч. трудов. – Выпуск № 9. – Н. Новгород, 2008. – С. 85-91.

65. Кузьмина, С. Е. Источники межъязыковой интерференции / С. Е. Кузьмина // Проблемы лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации : сб. науч. трудов. – Серия «Язык. Культура. Коммуникация. – Выпуск № 10. – Н. Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – С. 67-71.

66. Кузьмина, С. Е. Лингвокультурная интерференция / С. Е. Кузьмина // Культура в зеркале языка и литературы : материалы междунар. науч. конф. (15 – 16 апреля 2008 г.). – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 50-54.

67. Кузьмина, С. Е. Языковая интерференция : учеб. пособие. – Н. Новгород : НГЛУ, 2008. – 69 с.

68. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / под ред. В. Н. Ярцевой. – Режим доступа : <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/>. – 27.05.2018.

69. Лясковская, Я. В. К проблеме интерференции при обучении русскому языку как иностранному / Я. В. Лясковская // Язык в различных сферах коммуникации : материалы II Международной научной конференции (29 – 30 сентября 2016 года). – Чита, 2016. – С. 269-271.

70. Лясковская, Я. В. Некоторые пути преодоления интерференции при обучении русскому языку как иностранному / Я. В. Лясковская // Молодёжь XXI века : шаг в будущее : материалы XVII региональной научно-практической конференции (24 мая 2016 года) : в 4 т. – Благовещенск, 2016. – Т. 1. – С. 156-158.

71. Николаев, А. И. Интерференция на уровне интонации в коммуникативных типах предложения в ситуации искусственного многоязычия. / А. И. Николаев, И. Т. Артемьев // Вестник СВФУ. – Якутск, 2011. – Т. 8. – № 4. – с. 111-118.

72. Оглезнева, Е. А. К вопросу о терминах «региолект», «национальный вариант языка», «вариант национального языка» (на примере русского языка) [Электронный ресурс] / Е. А. Оглезнева // Научное наследие академика В.И. Борковского и современная русская словесность : Материалы Международной научной конференции, г. Волгоград, 8 – 11 сентября, 2015 г. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 331-338. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=25081988>. – 10.01.2017.

73. Оглезнева, Е. А. Использование речевых ситуаций на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному в техническом вузе [Электронный ресурс] = Using speech situations at the initial stage of teaching Russian as a Foreign Language at the technical higher education institution / Е. А. Оглезнева, Д. Н. Володина [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2016. – № 3. – 7 с. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/article/view?id=24772>. – 10.01.2017.

74. Петрова, Т. Е. Особенности восприятия и обработки текстов разных функциональных стилей / Т. Е. Петрова // Когнитивная психология: методология и практика. : коллект. монография. – СПб. : Изд-во ВВМ, 2015. – С. 221-229.

75. Петрова, Т. Е. Средства разрешения неоднозначности в ситуации вне визуального контакта с иностранцами (экспериментальное исследование на материале русского языка) / Т. Е. Петрова // Материалы XIII Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы: Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. – СПб. : МАПРЯЛ, 2015. – Т. 8. – С. 233-235.

76. Петрова, Т. Е. Формирование и оценка коммуникативной компетенции билингвов в процессе двуязычного образования. – СПб. : МИРС, 2012. – 640 с.

77. Поливанов, Е. Д. Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. – Ташкент, Самарканд : Госиздат Уз. ССР, 1935 – Ч. I. – 91 с.

78. Поливанов, Е. Д. Субъективный характер восприятия звуков языка / Е. Д. Поливанов // Статьи по общему языкознанию. – М., 1968. – С. 236-253.

79. Пумпянский, А. Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы (лексика, грамматика, фонетика, упражнения). – Минск : ООО Попури, 1997. – 200 с.

80. Розенцвейг, В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов / В. Ю. Розенцвейг // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 5-22.

81. Розенцвейг, В. Ю. Языковые контакты : Лингвистическая проблематика. – Л. : Наука, 1972. – 80 с.

82. Рябова, И. А. Формирование билингвальной коммуникативной компетенции студентов переводческих факультетов в процессе профессиональной подготовки / И. А. Рябова // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 5. – С.51-54.

83. Савко, М. В. Грамматическая интерференция в переводах аудиомедиальных текстов с французского на русский язык / М. В. Савко // Материалы докладов XV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 8 – 11 апреля 2008 г.) / Моск. гос. ун-т / отв. ред. И. А. Алешковский, П. Н. Костылев. – М. : Издательство МГУ, 2008. – 97 с.

84. Селяев, А. В. Борьба с синтаксической интерференцией или давайте порисуем / А. В. Селяев // Вопросы теории, практики и методики перевода. – Н. Новгород, 1998. – С. 140-151.

85. Семчинский, С. В. Семантическая интерференция языков. – М. : Высшая школа, 1974. – 256 с.

86. Собрание сочинений: В 7 т. / Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН. – М., 1996 – Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – М. : Русские словари, 1997. – 732 с.

87. Тимофеева, Е. К. Методика обучения английскому произношению студентов – носителей китайского языка (фоносемантический подход) : авто-

реф. дисс.... канд. пед. наук : 13.00.02 / Е. К. Тимофеева ; СПбГУ. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. – 24 с.

88. Тянь, Сюкунь. Анализ грамматических ошибок на занятиях по русскому языку в китайской аудитории / Сюкунь Тянь // Высшее образование сегодня. – М., 2003. – № 6. – С. 49-51.

89. Устинова, Т. В. Переключение языкового кода как актуальное явление современного художественного дискурса / Т. В. Устинова // Лингвистические основы межкультурной коммуникации. – Н. Новгород, 2005. – С. 345-347.

90. Хавронина, С. А. Инновационный учебно-методический комплекс «Русский язык как иностранный» : учеб. пособие. / С. А. Хавронина, Т. М. Балыхина. – М. : Российский университет дружбы народов, 2008. – 198 с.

91. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. Выпуск VI. Языковые контакты. – М. : Прогресс, 1972. – С. 61-80.

92. Хашимов, Р. И. Интерференция и ее единицы / Р. И. Хашимов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2003. – № 4. – С. 86-92.

93. Хут, С. А. О формировании билингвальной личности : (на примере адыгейско-русского двуязычия) / С. А. Хут // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп, 2007. – № 2. – С. 115-117.

94. Цейтлин, С. Н. Освоение родного и неродного языка в естественной среде (на материале речевых ошибок) / С. Н. Цейтлин // Мир русского слова. – СПб., 2003. – № 4. – С. 83-89.

95. Цзян, Ин. Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов / Ин Цзян, Л. М. Шипановская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 7(61) : в 3-х ч. – Ч. 1. – С. 144-152.

96. Шеина, С. Е. Двуязычность как стилистический прием / С. Е. Шеина // Мир русского слова. – СПб., 2004. – № 4. – С. 26-30.

97. Шхапацева, М. Х. Взаимодействие контактирующих языков в учебно-воспитательном процессе в условиях двуязычия / М. Х. Шхапацева // Двуязы-

чие проблема социокультурная: материалы круглого стола. – Майкоп, 2003. – С. 20-26.

98. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды. – М. : Из-во «Школа Культурной Политики», 1995. – 800 с.

99. Щерба, Л. В. Восточнолужицкое наречие. – Пг., 1915. – 194 с.

100. Щерба, Л. В. О понятии смешения языков / Л. В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л., 1958. – С. 40-53.

101. Щерба, Л. В. К вопросу о двуязычии / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Изд-во «Наука», 1974. – С. 313-318.

102. Щукина, И. Н. Межкультурная интерференция в обучении китайских студентов русскому языку / И. Н. Щукина // Вестник Пермского университета. – Пермь, 2007. – Вып. № 6 (11). – С.184-188.

103. Энциклопедия русского языка = russkiyazyk.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russkiyazyk.ru/350/>. – 30.01.2016.

104. Ястреб, О. Ю. Билингвизм – один из факторов стратегии диалога культур в полиэтнической среде / О. Ю. Ястреб // Безопасность Евразии. – М., 2009. – № 2. – С.252-259.

105. Diebold, A. Incipient bilingualism / A. Diebold // Language Language in Culture and Society. – N. Y. : Harper & Row, 1964. – P. 37-54.

106. Hockett, Ch. A Course in Modern Linguistics. – N.Y., 1958. – 621 p.

107. Ruigendijk, E. How L2-learners' brains react to code-switches: An ERP study with Russian learners of German [Электронный ресурс] / E. Ruigendijk, G. Hentschel, J. P. Zeller // Second Language Research, vol. 32, 2. – 2015. – p. 197-223. – Режим доступа : <http://journals.sagepub.com/author/Zeller%2C+Jan+Patrick>. – 17.03.2017.

108. Thomason, S. G. Language contact, Creolization, and Genetic Linguistics / S. G. Thomason, T. Kaufman. – Bercley, 1988. – 411 p.

109. 李, 利. 汉语为二语学习者言语产生中的跨语言干扰 [Электронный ресурс] / 利李、红婷郭、乐萌华、银萍方、瑞明王 // 心理学报。 — 广州, 2012

。 — Vol. 44, № 11。 —页 1434-1441。 Li, Li. Hanyu wei eryu xuexizhe yanyu chansheng zhong de kua yuyan ganrao [Электронный ресурс] / Li Li, Hongting Guo, Yueming Hua, Yinping Fang, Ruiming Wang // Xinli Xuebao. — Guangzhou, 2012. — Vol. 44, № 11. — P. 1434-1441. — Режим доступа : <http://journal.psych.ac.cn/xlxb/CN/Y2012/V44/I11/1434#1>. — 30.03.2017.

110. 宋, 培彦。跨语言术语同义关系推荐方法及其实证 [Электронный ресурс] / 培彦宋、静静李、星赵 // 现代图书情报技术。 — 北京, 2013。 — 页 40-45。 Song, Peiyan. Kua yuyan shuyu tongyi guanxi tuijian fangfa jiqi shizheng [Электронный ресурс] / Peiyan Song, Jingjing Li, Xing Zhao // Xiandai tushu qingbao jishu. — Beijing, 2013. — P. 40-45. — Режим доступа : http://manu44.magtech.com.cn/Jwk_infotech_wk3/CN/abstract/abstract3733.shtml#1. — 25.04.2017.

111. 徐, 来娣。析中国学生在俄语重音方面的汉语干扰因素 [Электронный ресурс] / 来娣徐 // 外语研究。 — 南京, 2000。 — № 1。 — 页 45-49。 Xu, Laidi. Xi Zhongguo xuesheng zai Eyu chongyin fangmian de Hanyu ganrao yinsu [Электронный ресурс] / Laidi Xu // Waiyu yanjiu. — Nanjing, 2000. — № 1. — P. 45-49. — Режим доступа : <http://www.cqvip.com/read/read.aspx?id=1000738178>. — 27.03.2017.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Исследуемый материал собран из сообщений по What`s up.

Носители английского языка:

03.11.2015

Я сегодня имею дела, **на понедельник** встретимся, хорошо?

15.05.2016

Мы поедem в америку **на отпуск** через 2 недели и будем там 3 недели.

Носители польского языка:

23.11.2016

Я сегодня **на университете**, вечером напишу.

Носители китайского языка:

05.06.2018

Может быть где-нибудь **ударить?** (в значении *выкинуть*)

10.05.2017

Хорошо, когда **приехала**, сразу к вам)

06.06.2018

Потому что мы сейчас **общаете** через телефон, не письменно

Да, да, когда вы меня **спросите**, мне тоже надо подумать.

20.12.2017

Нармальна, сначала, **люблю**, сейчас уже **не удивительна**.

30.04.2018

... дада, я хочу ещё раз **поеду** в Россию.

20.12.2017

Янна, привет! Может быть ты работаешь, как дела? ... Не надо быстро **ответить** мне.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Текст для диктовки

Мобильная телефонная связь стремительно изменила мир. В городской толпе, в салоне автобуса, в парке всегда есть те, кто не может и минуты провести без любимой игрушки – мобильного.

Школьники хвастаются друг перед другом последними моделями модных трубок. Они не столько разговаривают по мобиле, сколько используют его для фотографирования, игр, прослушивания музыки. Они быстрее взрослых умеют набирать текстовые сообщения и шлют эсмэски по поводу и без; впрочем, «бросить», «скинуть» какую-нибудь новость эсмэской часто просят своих детей и вечно занятые родители.

Иметь «крутой» мобильный телефон – мечта каждого подростка, ведь стоимость аппарата, по их убеждению, красноречиво говорит о «крутизне» его владельца.

Анализ текста 1 (носитель английского языка)

Некоторые ошибки, вызванные фонетической интерференцией:

провести – *провезти* (озвончение согласных);

игрушки – *игружки* (озвончение согласных);

школьники – *школники* (отсутствие палатализации);

моделями – *моделами* (отсутствие палатализации);

взрослых – *зрозлых* (озвончение согласных);

бросить – *бросит* (отсутствие палатализации);

скинуть – *скинут* (отсутствие палатализации);

родители – *родителы* (отсутствие палатализации);

подростка – *подроздка* (озвончение согласных);

ведь – *вед* (отсутствие палатализации).

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Текст 1 (оригинал)

Лиза Кершнер

18/2/2016

Мобильная телефонная связь стеметел изменил мир. Зорудской толпей, салонь автобуса, в парке всегда есть те, кто не может и минуты провезти без любимой изгрудки — Мобильника.

Школники хвастаются зруд перед зрудом последними моделями модных трубах. Они нестолко раззаворивать по мобиле. Сколькo используют его для фотографирования, игр, прослушивания музыки. Они быстрее зрозлых умеют набирать текстовые сообщения и шлеть СМСки по поваду и без; прочем, «бросит», «скинут» какое-нибудь новест СМСки часто просет своих детей и вечно занятые родители. Иметь крутой телефон — мечта каждого подростка, вез стоимость опората, по их обещению, красоречива зоворит о «крутизне» его владелтсо.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Анализ текста 2 (носитель английского языка)

Некоторые ошибки, вызванные фонетической интерференцией:

последними – послед~~ны~~ми (отсутствие палатализации);

используют – изпользуют (озвончение согласных).

Текст 2 (оригинал)

Джеймс

Мобильная телефонная связь стремительно изменила мир. В городской толпе; в салоне автобуса, в парке, всегда есть те, кто не может и минуты провести без любимой игрушки – мобильного.

Школьники восторгаются друг перед другом последними моделями модных трубок.

Они не столько разговаривают про мобилы, сколько используют его для фотографирования, игр, прослушивания музыки. Они быстрее взрослых умеют набирать текстовые сообщения и шлют эсмэски по поводу и бес. В прочем, «бросить», «скинуть» какую-нибудь новость, эсмэски часто просят своих детей и вечно занятые родители.

Иметь «крутой» мобильный телефон – мечта каждого подростка. Везде слышишь отпарат, по их убеждению, красноречиво говорит о «крутезне» его владельца.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Анализ текста 3 (носитель польского языка)

Некоторые ошибки, вызванные фонетической интерференцией:

провести – *провезти* (озвончение согласных).

Текст 3 (оригинал)

Татьяна Усыньска

Мобильная телефонная связь стремительно изменила мир. В городской толпе, в салоне автобуса, в парке всегда есть те, кто не может и минуты провезти без мобильной игрушки – мобильника. Школьники хвастаются друг перед другом новыми моделями морных трубок. Они не столько разговаривают по мобиле, сколько используют его для фотографирования, игр, прослушивания музыки. Они быстрее взрослых умеют набирать текстовые сообщения и шлют смски по поводу и без, впрямь, «бросить» «скинуть» какую-нибудь новость смской часто просят своих детей чтобы занять родителей.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Анализ текста 3 (носитель китайского языка)

Некоторые ошибки, вызванные фонетической интерференцией:

крутой – грутой (озвончение согласных);

аппарата – опорада (озвончение согласных).

Текст 3 (оригинал)

Чэнь Чжунь
мобильно телефона связь, стремительно измилатизь,
далатское толпе, солоная автобуса, в парке. всегда
есть те, кто мне может именуется правести без
любимей и игрушки — мобильника.

Школьники хвастаются друг перед другом последни-
ми модельями модных трубок. они не только рассказы-
вают по мобиле, сколько используют его для фото-
графирования, игры, послушивания музыки. Они
быстрее взрослых умеют набирать текстовые
сообщения и шлют эсэмэски по поводу и без; впрочем,
"просить", "скинуть" какую небудь новость эсэмэской
часто просят своих детей и вечно закатые
родители,

Иметь "Грутой" мобильный телефон — мечта
каждого подростка, ведь стоимость опарада,
похудбидению, краснорво говорит о "крутизне"
его родителей.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Текст

Нашумевший фильм Никиты Михалкова называется «Утомлённые солнцем». Откуда это – понятно: до войны было общеизвестное танго «Утомлённое солнце». Оно навязло в ушах, звуча на всех без исключения танцплощадках страны. Уже тогда к нему относились весьма иронически. По радио часто пели пародию: «Утомлённое солнце нежно с морем прощалось...»

Аудиозапись 1

*нашумевшые фильм никиты михалкова называеца утамл'оные сонцэм /
откуда это пан'атна / да вайны было общеизвесное танга утамл'онае сонце /
ано нав'азла в душах / звука на фс'эх б'эз искл'учэн'иа / танцплацатках страны
/ ужэ такда к н'эму атнас'ил'ис'и в'эз'ма иран'ичэск'и / на ладио часто п'эл'и /
baloduy / утамл'онае сонцем нежно с моулом плацалас'*

Аудиозапись 2

*нашумеф'ые фильм никиты михалкова / называеца утамл'оные сонцэм /
откуда это пан'ад'на / до вайны било общеизвес'ное танго утамл'онае сонцем
/ ано нав'азла в душах / звуча на фс'эх без изкл'учэн'иа / танцплацатках страны
/ ужэ такда к н'эму атнас'ил'ис'и в'эс'ма иран'ичэск'и / бa ладио часто п'эл'и /
baloduy / утамл'онае сонцем нежно с малом працалас'*

Аудиозапись 3

*нашум'эф'шые фильму никиты михалкова называеса утам'л'оные
сонцэми / откуда эта пан'атна / тa вайны б'ило общеизф'эстнайа танка
утам'л'оные сонцэ / ана нав'азла ф' ушах / з'wуча на ф'с'эх б'эс иск'л'учэн'иа
танцыпласыг'ках с'тланы / ужэ так'да к' н'эму атнас'ил'ис' б'эс'ма илан'и-
чэск'и / на лад'о часта был'и налод'иу утам'л'оные сонцэ н'эрно с' молэм пл-
цалас'*